

18+

Мария Обатнина

**МОЙ
ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ**

Мария Обатнина

Мой потерянный рай

«Издательские решения»

Обатнина М.

Мой потерянный рай / М. Обатнина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514164-4

В одночасье успешная звезда радиоэфира, известная под псевдонимом Юю, неожиданно оказывается в эпицентре головокружительных, невероятных приключений, попадая в параллельный мир, где встречает не только всех своих знакомых, но и саму себя...

ISBN 978-5-00-514164-4

© Обатнина М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Не во сне, а наяву	6
Глава 2	21
В особняке	21
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мой потерянный рай

Мария Обатнина

© Мария Обатнина, 2020

ISBN 978-5-0051-4164-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звезда радиоэфиров, известная миллионам слушателей под псевдонимом Юю, переживает не самый лучший период в своей жизни – развод, потеря любимой работы, однако жизнь её в одночасье меняется, когда поставив обычный «лайк» в социальной сети, она вдруг удивительным образом перемещается в пространстве, оказавшись в квартире своего бывшего босса, которого Юстина с ужасом обнаруживает мёртвым в собственной ванной комнате...

Глава 1

Не во сне, а наяву

Юю стояла у зеркала и с безысходностью рассматривала воспалённый бугорок зреющего прыщика на носу. Настроение у неё было, как говорят подростки, ниже плинтуса. К слову заметить, перепады настроения у неё случались довольно часто, особенно после недавнего увольнения с работы. Развод с бывшим мужем Евгением, длящийся два месяца, со всеми присущими отрицательными бонусами в виде делёжки совместно нажитого имущества, а именно, дачи в Токсово, автомобиля «Фольксваген» и трёхкомнатной квартирой в Калининском районе, порядком истрепал её и без того расшатанную нервную систему. Дачу, родительское наследство, Юю удалось отвоевать себе, а вот любимый «Фольксваген» пришлось уступить мужу, как и часть квартиры, так что после размена жилплощади ей досталась крохотная «однушка» в новостройках и небольшая сумма денег на банковском счету. А тут ещё начальник после трёх лет работы поставил ультиматум – постель или увольнение. Вот и выходило, что последние два месяца Юю жила как на вулкане, так что теперь, скатившись вниз на расплавленной лаве, с унынием обозревала в одночасье рухнувшую как личную, так и публичную жизнь. Босс, на чьей радиостанции она работала ди-джем, пригрозил занести её в чёрный список, поэтому с лаврами Риты Митрофановой Юю пришлось распрощаться.

Юю тяжело вздохнула, с раздражением ковырнула прыщ и, показав себе язык, отвернулась от зеркала. Её лицо хранило печать прожитых треволнений. Ещё бы, вся жизнь как на ладони: разбитые мечты, утраченные иллюзии, в комплексе с полной апатией ко всему происходящему. В распахнутое окно залетел студёный осенний ветерок, тронул лёгкие тюлевые занавески, качнул тяжёлую портьеру и, заблудившись в коротких волосах девушки, страстно поцеловал в макушку. Юю сердито взъерошила свой стильный ёжик. Её бесило всё, абсолютно всё, начиная от убежавшего кофе в турке, и заканчивая собственным именем. Юю – её сценический псевдоним, под которым она вела свою рубрику на радиостанции, с некоторых пор вызывал у неё лишь стойкое раздражение. Подумать только – Замойская Юстина Юрековна, предмет вечных насмешек одноклассников и подколов однокашников в студенческой среде. Родители Юстины, поляки по происхождению, переехали в Россию, когда Юю была совсем маленькой девочкой. Юрек Замойский получил высокий пост в Генеральном Консульстве Польши в Санкт-Петербурге, после чего вместе со своей женой Данкой и пятилетней дочерью Юстиной переехал в Россию. Данка Замойская умерла через незадолго после того, как Юстина закончила четвёртый класс. Юрек вскоре женился на русской женщине, моложе себя на пятнадцать лет. Вопреки общепринятому клише, между падчерицей и мачехой установились тёплые доверительные отношения, и Юю с Алёной к моменту совершеннолетия Юстины стали добрыми подругами. Надо заметить, что женитьба не сделала отца девушки счастливым: Юрек страшно тосковал по Данке, и умер в возрасте сорока пяти лет, сразу после того, как Юстина отметила своё двадцатилетие. Вскоре на пути Юю встретился её будущий муж Евгений. Все попытки Алёны достучаться до Юстины оказались тщетными: не желая слушать никаких доводов, она вышла замуж за Евгения, прописала его в своей трёхкомнатной квартире, чем вызвала недовольство со стороны Алёны Замойской и взяла фамилию мужа, став Юстиной Артамоновой. Поддавшись на уговоры Евгения, Юю, привыкшая жить в России, продала свою двухкомнатную квартиру в Варшаве, и вложила все деньги в бизнес мужа, но спустя пару лет они лишились всего – их совместный проект подвергся рейдерскому захвату со стороны бритоголовых братков, в чём впоследствии Евгений винил исключительно Юстину. Отношение между супругами дали трещину. Евгений запил, усевшись на шею к жене, не делая ника-

ких попыток найти работу. Юстину Алёна устроила работать на радиостанцию, Евгений вел паразитический образ жизни, и лишь два месяца назад Юю наконец-то решилась на развод. К тому моменту вся любовь к Артамонову у неё иссякла, будто её и не было, оставив после себя лишь горечь воспоминаний, жалкую однокомнатную квартиру и истерзанное вечными загулами Евгения сердце. Фамилию Юстина взяла отцовскую, чтобы ничего не напоминало ей о неудавшемся браке.

Юю ещё раз ковырнула прыщ, чертыхнулась и уныло плюхнулась на диван, рассеянным взглядом обводя меблировку комнаты. Настенные часы показывали одиннадцать часов утра.

«Ничего не хочу... ничего! – уныло подумала она, механически забрасывая в рот горсть излюбленного арахиса в шоколаде, горкой высившегося в вазочке на сервировочном столике. – Тридцать пять, бабка ягодка опять! Чёрт, чёрт, я не хочу идти в официантки или в секретарши! Два дня и ни одного отклика на резюме! Буду пробовать пробиться на телевидение, у босса руки коротки ещё и там мне репутацию подмочить!»

Юстина решительно вскочила с места, вооружилась ноутбуком и загрузила окошко браузера. Однако вместе сайтов типа headhunter, её руки непроизвольно потянулись на собственную страничку Вконтакте. Бесцельно поблуждав по новостной ленте друзей, она плавно перешла на страницы знаменитостей. С каким-то тупым остервенением она принялась листать вехи их жизней, причиняя тем самым себе жгучую боль. Юю и сама не заметила, как загрузила страничку своего бывшего босса, и тот час принялась с гулко бьющимся сердцем рассматривать его ленту. Дэну Армани было чуть больше тридцати, владелец радиостанции, он считался завидным женихом среди одиноких волчиц, жаждущих женить на себе какого-нибудь обеспеченного «папика». Свою русскую фамилию бывший босс Замоиской ловко трансформировал в звучный псевдоним, превратившись из Дениса Артишокова в модного радио-магната Дэна Армани. Юю хотела было удалить его из друзей, но вместо этого машинально «лайкнула» одну из его фотографий, выставленных в сеть на всеобщее обозрение каких-то сорок минут назад. На ней Дэн возлежал в мыльной пене – в волосатой руке дымилась сигара, в другой был зажат пузатый бокал с коньяком.

«Очередная пассия снимала!» – подумала Юю и тот час ощутила резкий болезненный толчок в спину. В голове зашумело, перед глазами расплылись оранжевые круги...

Юстина на несколько мгновений потеряла сознание, а когда открыла глаза, то не смогла сдержать немого вопля ужаса: зажав обеими ладонями рот, она в страхе попятилась назад, пока не наткнулась спиной на дверь, больно ударившись позвонками о крючок, на котором висел банный махровый халат. Дэн Армани с широко раскрытыми глазами лежал в кроваво-красной пене, и на его мёртвом лице застыло глуповато-испуганное выражение. Руки плетьюми безвольно свисали по краям ванны, на полу валялась дымящаяся сигара, а в небольшой лужице разлитого виски поблёскивали матовые осколки стекла.

Дальше всё происходило словно в замедленном кино. Вскрикнув от боли, Юю вышла из состояния шока, провела трясущейся рукой по лбу, вытирая выступившую испарину, ещё раз заглянула в мёртвые остекленевшие глаза Армани, исторгла из груди низкий горловой хрип, и медленно осела на пол, после чего, согнувшись пополам, её стошнило на пол зеленоватой жижей недавнего завтрака. В голове пульсировала одна-единственная мысль: как, вместо собственной малометражной «однушки», она оказалась в роскошной двухуровневой квартире Армани? Да ещё и в компании с бывшим боссом, ныне пребывающим в царстве мёртвых?! Она отчётливо помнила, как сидела у себя на диване с ноутбуком на коленях, и уж тем более не выходила из дома, потому как уж чем-чем, а сомнамбулизмом она не страдала.

В висках заломило, словно тысячи крохотных отбойных молотков выстукивали тревожные сигналы SOS.

«БЕЖАТЬ!»

Юю на ватных расплзающихся ногах поднялась, цепляясь за подол махрового халата, оставляя на нём едва заметные следы собственной рвоты. Тихо, стараясь не шуметь, приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Судя абсолютной тишине в квартире Армани ни единой живой души, кроме Юстины, не наблюдалось. Значит, ей удастся ускользнуть незамеченной, пока кто-нибудь не пришёл и не вызвал полицию, обнаружив мёртвое тело Армани. Сдерживая рвущиеся наружу рыдания, Юю крадучись прошмыгнула в коридор и замерла у входной двери, спустившись со второго этажа на первый. Ни о чём другом, кроме как можно быстрее покинуть роскошные хоромы, Замойская и не помышляла. Не отдавая отчёта в своих действиях, она какое-то время повозилась с замками и, посмотрев в глазок, на цыпочках вышла на лестничную площадку, плотно прикрыла за собой дверь и дрожащей рукой нажала кнопку вызова лифта. В гостях у Армани она была лишь однажды, когда всем коллективом праздновали день рождения босса. Консьержка, дежурившая в подъезде, проводила её недоумённым взглядом, акцентируя внимание на домашних тапочках и коротеньком пеньюаре незнакомки. Выскочив на улицу, Юю бегом домчала до проезжей части и остановилась, подняв руку для голосования. Сердце колотилось в грудной клетке, а руки дрожали как у психически ненормальной. Компактный, серого цвета, «Опель» притормозил около обочины, и Юю, распахнув дверь, даже не сторговавшись с водителем, упала на переднее сидение и громко хлопнула дверцей.

– На «Испытателей» одиннадцать, умоляю, быстрее!

– Пятьсот рублей! – водитель неторопливо зевнул, пристально рассматривая бледную всклокоченную пассажирку. – Хотя, неплохо бы накинуть соточку на водочку за скорость!

– Будет тебе «соточка», гони давай! – прикрикнула Юю, ёрзая на сидении.

– Пристегнись, барышня! – меланхолично добавил водитель, поправляя очки в роговой оправе. Юю раздражённо буркнула себе под нос какое-то неясное ругательство, застёгивая ремень безопасности.

«Опель» с такой скоростью сорвало с места, что не будь она пристёгнута, Замойская непременно влетела бы лбом в ветровое стекло. Водитель вполне мог претендовать на лавры Шумахера. Пятнадцать минут скоростной манёвренной гонки превратились для Юстины в беспрерывное мелькание домов, витрин и рекламных щитов. Мысли хаотично курсировали у неё в мозгу, сталкиваясь между собой и мешая выстроить более или менее логическую цепочку мышления. То, что выходило на самом деле, смахивало на сюжет детского приключенческого фильма: с момента её посещения страницы Дэна Армани Вконтакте до того, как она оказалась в его ванной комнате, образовался провал. Юю не помнила ровным счётом ничего: ни как приняла решение поехать к Дэну, ни как ловила такси, ни, тем более, как оказалась в квартире убитого босса. Не могла же она взять и телепортироваться из одной точки в другую. А даже если и так, то, каким образом ей удалось это сделать, и, главное, зачем, ведь она ни о чём таком даже не помышляла? Армани уволил её, выплатив месячное пособие в качестве отступного, а наводить сгоревшие мосты с этим чудовищем не входило в планы Юстины. Как ни старалась Юю отыскать ответ на свой вопрос, для неё всё также оставалось загадкой её местонахождение в ванной комнате убитого.

Юстина растерянно взглянула на часы. Одиннадцать часов двадцать минут.

«Хорошо... – Юю нервно закусил губы, – допустим, ни с того ни с сего я вдруг подверглась временной амнезии, и я за каким-то лядом поволоклась к Армани, но как такое возможно? Я ведь ни черта не помню! Стоп... что-то здесь не сходится! А может это я убила его?»

Юю снова посмотрела на часы и брови её поползли вверх. Выходило, что с того самого момента, когда она залезла в интернет и до настоящего времени прошло всего двадцать минут?

«Бред какой-то!»

Юстину передёрнуло. Она закрыла ладонью рот и изо всех сил укусила себя за палец: в машине они ехали минут пятнадцать, пять минут у неё ушло на то, чтобы покинуть квартиру Армани и поймать частника. Выходил какой-то несуразный абсурд: никому, если это не герой

фантастического фильма, не по силам за такой промежуток времени, находясь в состоянии частичной амнезии, совершить марш-бросок, подобно этому. Юю же умудрилась не только доехать из Приморского района в другой в Московский, где находится жилой комплекс «Космос», но и убить бывшего босса, а потом, придя в себя, эти же двадцать минут потратить на дорогу обратно.

«Но я не убивала его! Я не помню! Я ничего не помню! Зачем мне убивать его? А если не я, то кто? А! Поняла! Я сошла с ума!» – обречённо догадалась Юстина, отворачиваясь к окну.

Накрапывал косой мелкий дождь. Город спрятался под разноцветными зонтами. Порывы ветра старательно выдирали их из рук торопливых прохожих. Капли дождя ручейками стекали по стёклам автомобиля. Водитель «Опеля» насвистывал незатейливый мотив популярной песенки про «Чёрного кота». Юстина, ненавидящая осень, зябко поёжилась. Взгляд её опустился вниз, и её тот час сковал ледяной холод: на ногах у неё были пушистые домашние тапочки с помпоном, а колени едва закрывали полуоткрытые полы пеньюара.

«Господи!» – пробормотала Юю, сцепляя руки в замок. По виску потекла тоненькая струйка пота. Как ни странно, но холода она не чувствовала, да что говорить, Юстина даже не заметила, что одета, мягко говоря, не по погоде! То-то консьержка смотрела ей вслед удивлённым взглядом.

«Что же такое получается, – Юю икнула, – Я проделала весь этот путь раздетой, в домашних тапочках и халатике? Не могла же я переместиться прямо с дивана в квартиру Дэна! Господи, неужели, это я убила его? Но как? А если не я, то, как тогда попала к нему домой, и кто меня впустил?»

Юю нахмурилась, пытаясь воссоздать картину недавней давности: кроваво-бордовая пена в ванной, мёртвое тело, безжизненный взгляд, свисающие плетью руки...

«Стоп, почему я решила, что его убили? Он мог покончить с собой, скажем, из-за несчастной любви?»

Мысль была здоровой, однако Юю тот час отмела её, как маловероятную. Её покойный босс любил жизнь и слыл в своих кругах известным циником и снобом. Девушки растревоженным пчелиным роем вились вокруг завидного холостяка. Вряд ли он наложил бы на себя руки из-за какой-нибудь фифы. Тогда что? Крах карьеры? Бред, вот уже несколько лет его радиостанция считается чуть ли не самой популярной среди любителей FM диапазона.

Отсюда следовало несколько объяснений происходящему, вот одно из них: впад в беспмятство, возникшее, скажем, например как следствие падения с табуретки, Юстина как была, в домашней одежде, зачем-то поехала к Армани, тот впустил её в дом и пошёл себе дальше принимать ванну! Между Юю и Дэном возник спор. Армани наговорил девушке каких-нибудь уничижительных гадостей, а Юстина в запале убила его, предположительно пырнув чем-нибудь острым, о чём свидетельствовала окрашенная кровью пена в ванне, после чего обрела память, и в страхе убежала. Но точно так же существовала и вторая, не менее достоверная версия случившегося: преступник, предположительно знакомый Армани, убил его, скрылся с места преступления, оставив дверь раскрытой. Юстина вошла в неё, обнаружила босса мёртвым, пришла в себя и удрала.

Мозг Юстины заработал подобно вычислительной машине.

«Так, самоубийство, судя по всему, исключается, обычно в таких случаях вскрывают себе вены или выбрасываются из окна, а на руках Дэна не было никаких следов от бритвы. Значит – убийство! Определённо ранение в грудь или в живот ножом или чем-то острым. Хорошо. Его убили. Но как тогда кто и как я попала к нему в квартиру? В домашних тапках и халате? Господи, скоро труп обнаружат! О, нет, проблем с полицией мне только не хватало!»

Юю тихонечко всхлипнула, испуганно шмыгнув носом.

«А причём тут я? Я его не убивала, я здесь совершенно не причём! – она посмотрела в окно. Показался торец её двенадцатиэтажного дома.

– Вот у той парадной остановите, пожалуйста!

– Приехали, барышня! – частник поправил очки и пытливо посмотрел на Юстину. – Денег, как я понимаю, у Вас с собой нет? Я подожду Вас в машине, надеюсь, не обманите!

– Н-нет... не обману... – заикаясь, пробормотала Юю, хватаясь за дверцу.

– Да погодите Вы! В таком виде, на холод? Воспаление лёгких схватите! Куртку вон возьмите мою! – водитель торопливо снял с себя куртку и протянул Юстине. Та недоверчиво посмотрела на него тревожными глазами.

– Спасибо! Правда, спасибо!

– Да что я деревянный что ли? Вижу же, что проблемы серьёзные! На Вас лица нет, значит, случилось что-то – от хорошей жизни не сбегает в тапках и шёлковом халате!

– Я мигом! – Юстина благодарно кивнула, надела куртку и выбежала из машины. Взлетев по лестнице на седьмой этаж, перепрыгивая через ступеньку, Юю в замешательстве остановилась около своей квартиры, пошарила по карманам тоненького пеньюара, подёрнула за ручку крепкой дубовой двери. Секунду-другую она растерянно моргала, тяжело перевела дух, без сил сползла по стене и заплакала навзрыд, да так горько, как не рыдала никогда в жизни. Связка ключей осталась внутри квартиры, и попасть внутрь отныне для Юстины являлось ещё одной проблемой, возникшей на её жизненном пути.

* * *

Проплакав, минут пять к ряду, Юю вытерла рукавом халатика слёзы, поднялась на ноги и, пошатываясь, спустилась вниз. Очкарик стоял около «Опеля» и задумчиво курил, то и дело, поглядывая на подъезд Юстины. Увидев её, он покачал головой и обречённо отбросил окурочок в сторону.

– Что, проблемы?

– Да, – Юю всхлипнула, – ключи... понимаете, ключи остались дома!

– Помощь нужна? – деловито осведомился очкарик. – Меня, кстати, Олегом зовут.

– А меня – Юстина. – Юю вяло пожалала протянутую руку. – Помощь? Да чем Вы можете, только если вы не умеете деревянные двери ногами вышибать!

– Нет такой двери, которую не возможно было бы открыть! – авторитетно заявил Олег. Юю бросила на него внимательный взгляд. В принципе ничего особенного: веснушчатое лицо треугольной формы, острый подбородок, кустистые брови вразлёт, здоровый румянец на щеках, курносый нос, как бонус природы – на редкость чувственные губы. На запястье наколка «excelsior».

– А, Вы – медвежатник? – догадалась Юю, смахнув слезинку с ресниц. – Сидели, значит?

– Интересное мышление, с чего вдруг такие выводы? – Олег с улыбкой посмотрел на свою татуировку. – Вы про «татушку»... Нет, не сидел, не волнуйтесь, но открыть замок, даже самый сложный, могу! – с неким бахвальством в голосе усмехнулся он.

– Да ну? – лицо Юстины просветлело. – А татуировка что означает?

– Тату – это мой девиз по жизни: «Вперёд и вверх!»

– Вот оно как... – сказала Юю и снова шмыгнула заложенным носом.

– Иди в подъезд, простудишься босиком, я сейчас! – приказал Олег, открывая багажник машины. Юю плотнее закуталась в куртку, но с места не сдвинулась, переминаясь с ноги на ногу. Олег достал небольшой чемоданчик и, захлопнув крышку багажника, деловито взял Юстину за руку.

– Пойдём!

Юю проворно засемила, шлёпая тапками по лужам, Олег же шёл размеренно, уверенной походкой вторгаясь в жизнь своей новой знакомой. Поднявшись на лифте, Юстина указала рукой на злополучную дверь, присела на ступеньку, и, обхватив озябшие колени руками, приготовилась долго ждать. Олег неторопливо достал из чемоданчика связку отмычек, позвенел ими, пару секунд прицельно рассматривая замок, после чего без особых проблем открыл дверь, одобряюще подмигнув Юстине. С отвисшей челюстью Юю замороженно наблюдала за манипуляциями Олега. Со вторым замком ему пришлось повозиться чуть дольше, но спустя несколько минут он торжественно распахнул дверь, делая гостеприимный жест рукой.

– Прощу, миледи!

«Миледи», снова шмыгнув носом, схватила Олега за руку и юркнула в квартиру, втаскивая Олега в прихожую.

– Home, sweet home! – продекламировала она, – Замки придётся менять теперь!

– Обижаешь, – насупился Олег, закрывая дверь на оба замка. – Я не домушник, чтобы вламываться! Ничего менять не нужно.

– Раз ты не грабитель, тогда не стой как статуя, проходи, – Юю сняла с себя куртку и повесила её на крючок, – разувайся! Тапок, правда, нет, после развода я не богата мужскими вещами! Давай, не тушуйся, проходи на кухню, поставь чайник, в общем, хозяйничай, я пока душ приму, меня колотит от холода!

– Откуда так сквозит? – крикнул ей вслед Олег.

– Окно, я забыла закрыть окно в комнате, закрой пожалуйста!

Юю нырнула в ванну, рывком сдёрнула с себя промокший пеньюар и прямо в трусах встала под обжигающие струи воды. Зубы Юстины начали выстукивать барабанную дробь, вдобавок ко всему напала жесточайшая икота. Ей никак не удавалось согреться: горячая вода нещадно колола мгновенно покрасневшую кожу. В голове было пусто. Она не думала ни о чём – ни о загадочном убийстве Армани, ни о том, как оказалась в его квартире, и уж тем более не об Олеге, вскрывшем квартиру, словно консервную банку. Простояв под душем минут десять, она опомнилась, выключила воду, переделась в сухой длинный махровый халат и вышла на кухню. Олег преспокойно курил, выпуская дым кольцами. Во френч прессе заваривался ароматный зелёный чай, на столе, сервированном двумя чашками, стояла ваза с пряниками и баранками. От столь домашней картины, больно резанувшей Юстину в самое сердце, на глаза её навернулись слёзы. Олег затушил сигарету и понимающе изрёк, разгоняя дым руками:

– Да уж, просто наглядная зарисовка к семейной жизни! Юстина, не плачь! Развод можно пережить, поверь, гораздо страшнее терять любимых!

– Как это было у тебя? – догадалась Юю.

– Как это было у меня!

– Прости...

– Ничего страшного! Я уже привык. Люся умерла год назад. Автомобильная авария – не справилась с управлением байка и влетела в грузовик. Я уже привык, правда, когда ты вышла в этом халате, с мокрыми волосами, признаюсь, кольнуло!

– Терять всегда страшно!

– Садись-ка, чаёвничать будем, – он разлил по чашкам душистый чай. Юстина с ногами вскарабкалась на табуретку.

– Ну, подруга, рассказывай!

– Что, рассказывать?

– Как докатилась до такой жизни!

– Да так: катилась себе Колобком, и докатилась...

– Скрытничаешь, – Олег усмехнулся, – а какой смысл? Поделись, легче станет! Да ладно тебе, я не следователь прокуратуры и не мамочка с ремнём, а ты не нашкодившая первоклашка! В халате, в тапках, под дождём в разгар осенней непогоды...

Юстина молчала, рассматривая нестандартное лицо Олега. На первый взгляд он показался ей непривлекательным очкариком в сравнении с красавцем Евгением, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что у него редкого цвета серебристо-дымчатые глаза, оттенённые пушистыми ресницами, крепкие белоснежные зубы со щербинкой и хорошо развитая мускулатура. Картину портили старомодные очки с толстенными стёклами, но даже это не могло скрыть некую мужскую притягательность, исходившую от него.

– Прошёл кастинг? – ухмыльнулся Олег, откусывая половину пряника.

– Чего? – прервала раздумья Юстина.

– Да так, ничего...

– Очки тебе поменять надо на линзы! – ни к селу, ни к городу, брякнула Юю. – Совсем другой вид будет!

– Я ношу линзы, признаться, у меня и очков-то нормальных нет! Пару дней как схватил где-то ячмень на глазу, тут не до линз.

– Какой кастинг-то ты имел в виду?

– Да ты меня рассматривала меня как на смотринах перед свадьбой!

– А-а, – засмеялась Юю, отхлёбывая горячий чай. – Вот ты о чём... да-да... понимаю!

Кстати, ячмень лечится элементарно!

Она сдёрнула с лица Олега очки и внезапно плюнула ему прямо в глаз. От неожиданности тот отпрянул, едва не слетев с табуретки, близоруко всматриваясь в Юстину.

– Вот увидишь, наутро не будет и следа! – Юю подмигнула, возвращая очки. – Завтра ещё спасибо скажешь...

– Спасибо... – Олег кашлянул, протёр глаз и надел очки на нос, – знаешь, подруга, ты точно того...

– Олег, – посерьёзнев, произнесла Юю, вертя в руках баранку. – Ты прав – у меня проблемы! Ой, я же тебе деньги должна! – она рванула с места, но Олег силком усадил её обратно.

– Не городи ерунды! Забудь про деньги, лучше расскажи, что с тобой приключилось?

– Понимаешь, я совсем недавно развелась! Разменяли нашу квартиру, я имела глупость прописать его, недавно въехала сюда! Так совпало, что меня уволили с работы. Я работала на радиостанции «Волна», вела рубрику...

– «Поймай волну»?

– Да...

– Я-то думаю, отчего мне твой голос знаком... Ты – Юю!?!

– Да, я – Юю!

– Офигеть! Я всегда слушаю за рулём «Волну», когда ехали к тебе домой тоже её слушал, ты не обратила внимания?

– Если честно нет...

– Чума просто, – восторгом Олега не было предела. Он радовался как фанат, дорвавшийся до вожаковой звезды. – Твоя рубрика просто отпад! Так за что тебя уволили? Ты была звездой этой радиостанции на мой взгляд!!!

– Не сошлись в интимных вопросах с боссом... Так вот, всё как-то навалилось разом, сам видишь, какой у меня разгром в квартире, ещё вещи-то не все разобрала, уютом здесь и не пахнет, и честно говоря, так лень! Ненавижу себя за апатию! Я сидела у себя дома, с ноутбуком на диване, лазила «Вконтакте», потом отрубилась, а когда очнулась... – Юю запнулась, резанув Олега острым, как рапира взглядом, – то оказалась в квартире бывшего шефа, вот так, в халате и в тапках! – Юстина замолчала, глаза увлажнились слезами, а губы предательски задрожали.

– Босс лежал в ванной комнате, прямо в кровавой ванне, мёртвый... понимаешь?

– Ты уверена, в том, что он был мёртвый? Может без сознания?

– Что я покойника от живого не отличу? – визгливо воскликнула Юстина, находясь на грани истерики. – Он был мёртв, чёрт бы его подрал на том свете, мёртв, мертвее не бывает!!! И самое ужасное, что я не знаю, кто убил его – я или какая-то сволочь!!!

– Стоп, причём тут, вообще ты?

– Твою мать, – закричала Юстина, стукнув кулаком по столу. – Да потому, что я не помню, ни чего не помню, ни как я покидала квартиру, ни как закрывала дверь за собой, ни, где потеряла ключи, ни как оказалась у него на хате, и уж тем более, не как убивала его, если, конечно, это я его пришила!!! НИ ЧЕРТА НЕ ПОМНЮ, пустота!!! Память вернулась тогда, когда я посмотрела на труп!

Юстина ещё раз треснула кулаком по столу: чашки звонко подпрыгнули, чай вылился на скатерть.

– Он был мёртвый и самое ужасное во всём этом, что всё это я успела проделать за двадцать минут – доехать до Армани, проникнуть к нему на хату, убить его и доехать полпути до дома. Когда я «лайкнула» его фотку, на которой он возлежал в пене своей навороченной ванной комнаты, было одиннадцать утра, а когда я посмотрела на часы у тебя в машине – было двадцать минут двенадцатого! Сечёшь? Не могла же я телепортироваться в пространстве!

– Стоп, отставить панику, ещё не доказано, что это ты убийца! Давай попытаемся во всём разобраться без истерик! Скажи-ка мне, у тебя один комплект ключей?

– Да, один! Обычно он лежит на полочке в прихожей.

– Если ты выходила из дома, пусть даже в бессознательном состоянии, а потом посеяла где-то свои ключи, значит, их не должно быть на полке!

– Ага, – Юю вскочила, опрокинув позади себя стул, метнулась в прихожую, а когда вернулась, лицо её было мрачнее тучи.

– Вот, – она демонстративно положила связку ключей на стол: губы её прыгали от волнения, а руки дрожали.

– Это что же, выходит, я спустилась с седьмого этажа через форточку, взяла и катапультировалась? А может, я правда телепортировалась? Бывают же такие случаи...

– Чушь, – коротко резюмировал Олег. – Всё это выдумки писателей-фантастов. Ладно, с твоим перемещением мы потом разберёмся! Когда ты пришла в себя, твой босс был мёртв – а как он выглядел?

– Как-как, мордой об косяк! – вспыхнула Юю, – не держи меня за дуру, повторяю, я ещё могу отличить труп от живого человека! Он лежал в ванне, в кровавой пене!

– Самоубийство исключается? – Олег приподнял брови домиком.

– Не знаю, думаю да! На запястьях не было никаких следов от порезов! Значит, его или зарезали – Олег, он буквально плавал в луже крови! Судя по всему, он умер от удара в живот или в грудь! Я сейчас сойду с ума! – Юю без сил упала на стул и закрыла лицо руками. По судорожным вздрагиваниям Олег понял, что она плачет.

– Поплачь, легче станет, – произнёс он, вытирая лужу со стола. Юю что-то невнятно всхлипнула в ответ. Олег молча допил свой чай, сжевал пару пряников и подлил себе новую порцию. Юстина, перестав плакать, подняла на него мокрое от слёз лицо.

– Знаешь, моя мама всегда говорила: «Если не можешь найти ответ на вопрос, подожди, он сам найдётся!». Прости, мне сейчас надо уехать.

– К-куда? – На Юю вновь напала икота. – Постой, не бросай меня одну! Я сойду с ума в этой чёртовой квартире...

– Мне надо уехать по делу. Постарайся никому не звонить никому – чем меньше людей знают, тем лучше! Ляг, расслабься, ну, по крайней мере, постарайся это сделать! Не думай про своего мёртвого босса. Про то, что ты делала на хате своего босса и как там оказалась, тоже не думай. Включи музыку, ляг и полежи, тебе нужен отдых, слышишь меня?

– Угу... Но...

– Юю, ты слышала, что я сказал тебе? Не думай про то, как оказалась в его квартире! Выпей чего-нибудь расслабляющего, только не алкоголь, и постарайся абстрагироваться от всего. А я приеду часикам к восьми, и мы вместе подумаем над сложившейся ситуацией! Дверь никому не открывай, на звонки не отвечай. Я приеду и позвоню в дверь три раза! Вот мой телефон, – Олег достал из кармана визитную карточку. – Если что – звони!

– Ты не приедешь, – В глазах Юстины читалось отчаяние, – знаю я Вас, мужиков, вечно сбегаете! В принципе, кто я тебе? Посторонний человек и всё такое...

– Юська, – Олег поднял за подбородок мокрое от слёз лицо девушки. – Прекрати, слышишь меня? Я приеду в восемь! Привезу тебе успокоительные лекарства! Дождись меня!

– Хорошо, – покорно кивнула Юю, пустив носом пузырь. – И не смотри на меня, я страшная, когда плачу...

– Ты прелесть! Страшная прелесть, даже когда плачешь! Считай это комплиментом!

Олег решительно поднялся с места, залпом допил чай, прихватил с собой пару баранок и вышел в коридор. Юю молча поплелась следом. Закрыв за ним дверь, она в нерешительности потопталась при входе, затем прошла на кухню, взяла в руки визитку, оставленную Олегом.

«Индивидуальный предприниматель Васнецов Олег Петрович, запчасти к иномаркам и комплектующие» – гласила визитка, далее следовал прямой номер телефона, лёгкий и запоминающийся: 932-05-06.

– Господи, – горестно вздохнула Юю. Шаркающей походкой она прошла в комнату и завалилась на диван, с отсутствующим выражением лица уставившись в потолок. На часах было пятнадцать минут первого.

* * *

Юю сама не заметила, как уснула – сказалось нервное перенапряжение. Лежала, пыталась выполнить дыхательные упражнения, смотрела в потолок, а потом незаметно для себя погрузилась в глубокий целительный сон. Проснулась она от чьего-то настойчивого звонка в дверь. Распахнула немного опухшие со сна глаза, бросив внимательный взгляд на часы.

«Ну, я спать, семь вечера! Кого это ещё несёт? Олег, кто же ещё!!»

Со сна она даже не вспомнила про наставления Васнецова, но всё-таки, подойдя к двери, посмотрела в глазок.

– Кто там? – удивилась она, растерянно хлопая ресницами.

– Замойская Юстина Юрековна?

– Да...

– Следователь убойного отдела Крапивин Роман Антонович. Вам знаком гражданин Артишников Денис Геннадьевич?

– Д-да, знаком... – сердце Замойской пропустило серию частых ударов. Дрожащей рукой она открыла замки, распахивая дверь перед лысоватым, плотного телосложения мужчиной, на вид которому было лет тридцать пять-тридцать семь, не больше.

– Разрешите войти? – он махнул «ксивой» перед лицом Юстины, после чего деловито шагнул в прихожую.

– Простите, Вы по какому вопросу? – Юю прислонилась спиной к платяному шкафу.

– Дверь закройте, сами понимаете, живём в век преступности! – нравоучительно посоветовал он. Юю стиснула зубы и закрыла все замки, чертыхаясь в душе тому факту, что не послушалась совета Олега.

– Проходите, – Юю прошла в комнату и села на диван. Приглашать следователя на кухню, где ещё недавно она сидела с Васнецовым, Юстина не хотела. – Садитесь, не стесняйтесь! Чай, кофе? – будничным тоном осведомилась она.

– Спасибо, я при исполнении!

Юю всю передёрнуло от этих слов. Она наклонила голову набок, как примерная школьница сложила руки на коленях, и поинтересовалась, пряча охватившее её волнение:

– Чем могу быть полезна убойному отделу?

– Скажите, Юстина Юрековна, что вы делали сегодня с одиннадцати до двенадцати часов утра?

– Ничего не делала, была дома... – Юю занервничала, но виду старалась не показывать. – А в чём, собственно, дело?

– А дело, собственно, в том, что сегодня господин Артишоков был убит в районе одиннадцати часов!

– Убит? – Юю ахнула, прикрыв ладонью рот. – К-как это уб-бит?

– Точнее, его зарезали в ванной! – Крапивин внимательно следил за выражением лица Юстины.

– Зарезан? Боже мой... – Юю вполне достоверно побледнела. – Но почему Вы меня об этом спрашиваете? Я не совсем понимаю! Почему Вы пришли именно ко мне? Я уволилась и больше не работаю у Дениса!

– Юстина Юрековна, давайте не будем ходить вокруг, да около! – взял быка за рога Крапивин. – Меня привели к Вам Ваши следы!

– Какие ещё следы? Не знаю никаких следов... – взгляд Юю вильнул в сторону. Вспомнив о брошенном в ванной комнате пеньюаре и промокших тапках, Замойская побледнела.

– Перестаньте, всё вы прекрасно понимаете! Камеры наружного видеонаблюдения зафиксировали Вас выходящей из квартиры убитого, помимо того, консьержка видела Ваше бегство в одном халате и в тапках! Наводит на подозрения, согласитесь?! Предвосхищая Ваш вопрос, раскрою секрет и поясню, как мы вышли на Вас: в первую очередь мы рассмотрели ближайшее окружение убитого – родные, друзья, коллеги! Вы, разумеется, не звезда глянца, но лицо публичное, поверьте, в интернете достаточно Ваших фотографий для опознания. Юстина Юрековна, при всей моей симпатии к Вам, я должен взять у Вас отпечатки пальцев!

– Ничего не понимаю, но... если надо...

– Отлично, рад нашему сотрудничеству!

Крапивин достал из сумки валик, графитовый состав и лист бумаги. Юстина плохо соображала, что с ней происходит в данный момент, а между тем в голову стали закрадываться страшные мысли: через несколько мгновений у неё возьмут отпечатки пальцев, тем самым являя ещё одно доказательство пребывания в квартире Дэна Армани. Она осознала, что убегая, даже не подумала стереть свои отпечатки, хотя, камеры наружного наблюдения хранят неоспоримые доказательства и уже одного этого вполне достаточно для задержания по подозрению в убийстве.

– Допустим, я была на квартире бывшего босса, но ведь Вы так и не обнаружили орудие убийства?

– Нет, но поверьте, это дело времени! – Крапивин окунул валик в состав и провёл по подушечкам пальцев Замойской. – Вот сюда, пожалуйста, ага!

Юстина тупо смотрела на рисунок своих отпечатков пальцев. Послышался лязг запираемой камеры предварительного заключения, перед глазами отчётливо померещились стальные решётки на окнах.

– Продолжим, Юстина Юрековна? Только прошу без фокусов: говорите правду, не делайте себе хуже! Если Вы невиновна – преступник будет задержан, если же это Вы убили Артишокова, советую Вам во всём сознаться. Чистосердечное признание зачтётся в суде и непременно повлияет на срок Вашего приговора! Так зачем Вы солгали, что не выходили из дома?

– Солгала, потому, что испугалась – знаете ли, мне известно о Ваших методах работы, вешать на первых попавшихся подозреваемых чужие дела!

– Во сколько вы пришли к убитому?

– Я не помню, где-то в районе начала двенадцатого! – Юю облизнула пересохшие губы. Голос от волнения немного дрожал, но в целом она держалась невозмутимо. – Я позвонила в звонок, а потом заметила, что дверь была открыта, я удивилась, но толкнула дверь и вошла... Я поискала его по всей квартире, зашла в ванную, ну а дальше... он лежал там мёртвый, в лужи крови! Я испугалась и убежала, поймала частника...

– Так-так... Вас не смутил тот факт, что дверь в квартиру была не запертой? Артишочкиков был обеспеченным человеком! Вряд ли бы он расслаблялся в костюме Адама, забыв закрыть за собой входную дверь!

– Он мог быть с любовницей, она ушла и не заперла дверь.

– Допустим, скажите, для чего Вы приходили к Артишочкикову?

– Хотела поговорить с ним, чтобы снова вести программу на радио! Как Вы знаете...

– Я знаю, кто вы, Юстина Юрековна, и скажу честно, меня Ваш так называемый звёздный статус мало волнует. В данный момент меня интересует один единственный вопрос: как Вы оказались в квартире убитого?

– Я же сказала: пришла, дверь была открыта!

– Опять Вы обманываете меня, Юстина Юрековна!

– Почему обманываю?

– Да по той простой причине, что консьержка не видела Вас входящей в подъезд, а дом между прочим элитный. Мы просмотрели все записи с камер наружного наблюдения! Вот что странно, ни одна из камер не зафиксировала Ваш приход. Могу предположить, что Вы сожительствовали с покойным, повздорили, убили его, а потом сбежали.

– Послушайте, глупости не говорите, – вспыхнула Юю. – если бы я сожительствовала с ним, на квартире были бы повсюду отпечатки моих пальцев, дом был бы полон моих вещей!

– Это вы меня послушайте! В данный момент Вы являетесь главной подозреваемой по делу убийства, и если вы будете продолжать и дальше отпираться, боюсь, я ничем не смогу Вам помочь! Не волнуйтесь, ответьте на один, всего лишь на один вопрос: как Вы попали в квартиру Артишочкикова, да ещё и в халате!?

– Господи... Я не знаю как... – по щеке Юстины прокатилась одинокая слезинка, оставляя мокрую дорожку на побледневшей щеке.

– То есть, как это Вы не знаете, как очутились у него на квартире?

– Вот именно!

– Постойте...

– Нет, это Вы постойте, – с надрывом вскричала Замойская, порывисто вскакивая с дивана. – Я действительно не знаю! Я ничего не знаю и не понимаю!

– Спокойно, давайте поступим следующим образом: вы успокойтесь, и мы вместе попытаемся воссоздать картину Ваших действий за последние несколько часов! Только признаться, мне кажется, что вы меня разыгрываете! Хорошо, допустим Вы не жили у господина Артишочкикова, хотя, эту версию мы обязательно проработаем! Проверим записи с камер видеонаблюдения за последнюю неделю! А пока, расскажите мне всё по порядку! Ещё раз сначала!

– Да, да... – обрадованно закричала Юю, – проверьте! Значит, так... я сидела на диване с ноутбуком...

Юю схватила ноутбук и положила к себе на колени.

– Я лазила по страничкам «Вконтакте», вот так вот... – Юю раскрыла ноутбук и загрузила окошечко браузера интернета. На экране ноутбука была отображена страничка в сети Дэна Армани на той самой фотографии, которую ещё утром отметила значком «нравится» Юстина. Крапивин, сощуривав усталые глаза, пристально наблюдал за её действиями.

– Лазила-ползала по страницам, а потом нечаянно зашла на страничку к Армани, то есть к Артишокову! Я не знаю, зачем я загрузила его профайл, просто листала его фотки и всё! – пальцы Юю забегали курсором по «стене» страницы покойного.

– А потом «лайкнула» фотографию, на которой он лежал в ванной! Всё очень просто! – Юю хотела было увеличить та самую злополучную фотографию Дэна, но промазала и поставила «лайк» на фотографии, расположенной чуть ниже, датированной вчерашним числом, на которой были изображены трое мужчин, сидящих в вальяжных позах на диване, и стоящая перед ними девушка с подносом в руках.

Юю вновь ощутила болезненный удар в спину, на миг потеряла сознание, а когда очнулась, то обнаружила себя рядом с мужчинами на диване в той самой комнате с фотографии. Девушка, испуганно ойкнув, уронила поднос и отпрыгнула назад. Во все стороны разлетелись кофейные брызги. Чашки вместе с блюдцами с глухим цоканьем упали на пол. Взгляды троих мужчин были нацелены на Юстину. Нагая девица, не считая кружевного фартучка, прикрывающего её прелести, опомнившись, встала на колени, принимаясь собирать фарфоровую посуду. В сознание Юю закрались смутные догадки. Растерянно улыбаясь, она оторопело переводила взгляд с одного на другого, неловко ёрзая на диване. С левого края сидел импозантный блондин с водянистыми прозрачными глазами, на вид, едва перешагнувший сорокалетний рубеж, с правого фланга восседал бритый под «ноль» невысокого роста смазливый парень, на чьём носу поблёскивала узкая полоска очков, а посередине накаченным торсом красовался кареглазый шатен с высокомерным лицом, заросшим трёхдневной щетиной. Именно на нём Юю задержала свой взгляд, изо всех сил стараясь выровнять сбившееся дыхание. Надо отметить, мужчина был породистый, такие обычно рекламируют дорогие брэнды часов или же элитный мужской парфюм. Общую картину немного портили высокомерие вперемешку с надменностью, сквозившее в его облике, но в целом он являл собой тот самый идеал мужской привлекательности, который импонирует подавляющему большинству женского населения земного шара. Шатен с нарочитой небрежностью стряхнул кофейные капли со светлых брюк, поднял строгий немигающий взгляд и вперил его в нагую девицу. Та уже успела сложить посуду на поднос и, опустив голову, покорно ожидала наказания.

– Ты – новенькая? – властно спросил шатен, адресуя свой вопрос к Юю.

– Э-э, видите ли... – начала было Юю, но тот час последовал новый вопрос, не менее резкий и требовательный, будто удар хлыста.

– Почему вошла без разрешения? Ты как здесь оказалась?

– Я не знаю...

– Почему в халате?

– Не успела... – бессвязно бормотала Замоиская, лихорадочно соображая, где её угораздило оказаться.

– Я не видела, как она вошла, она, будто бы из воздуха материализовалась! – подала голос девица в фартучке. Глаза всех трёх мужчин сверкнули гневом.

– Кто говорить разрешал? Что за дерзость! – шатен перевёл взгляд в сторону. От стены отделился высокий горилла подобный мужик, и, вытянув из-за пояса, плётку, направился к блондинке. Та послушно поставила поднос на пол и повернулась спиной к сидящим мужчинам, являя их взору аппетитную филейную часть. Небрежный взмах руки с внушительных размеров плёткой оставил на ягодицах блондинки моментально вспухший след. Второй удар, третий, четвёртый, пятый...

– Пожалуй, с неё хватит! – отдал очередной приказ шатен, иронично усмехаясь. Палач небрежно засунул плётку за пояс, занимая своё место у стены. Блондинка, повернувшись лицом к собравшимся, выдавила дрожащим голосом «спасибо» и взяла с пола поднос. Руки у неё дрожали, а на бледном лице проступили алые пятна. Юстина тупо сидела на диване, во все глаза, тарачась на несчастную девицу. Интуиция подсказывала ей, что она угодила в какое-то

общество садо-мазохистов, и, скорее всего, в данный момент она предпочла бы давать показания Крапивину, нежели угодить в лапы извращенцев. Беглым взглядом Юю осмотрела комнату: помещение, в котором она оказалась, поражала богатством убранства; общую картину портили железные решётки на окнах, из чего девушка сделала вывод, что шансы на побег практически равны нулю. В голове забрезжила смутная догадка, смахивающая на фантастический сюжет какого-нибудь третьесортного романа. Каждый раз, как только она брала в руки ноутбук и «лайкала» чью-то фотографию, она оказывалась в том самом месте, запечатлённом на этой фотографии, более того, она не знала, в каком именно городе очутилась в данный момент, Петербурге, Москве, или, вообще, в какой-нибудь Воркуте. Сознание ещё не успело «переварить» полученную информацию, так что Юстина пребывала в состоянии лёгкого транса и рассеянно блуждала взглядом, пытаясь хоть как-то сориентироваться в пространстве. Брезгливая ухмылка скривила губы шатена. Повелительным жестом руки он отослал девицу прочь, устремляя пронзительный взгляд на Юстину.

– Твоё имя?

– Юстина, – шёпотом ответила Юю, поднимаясь с дивана. – Вы знаете, я здесь нечаянно оказалась, я пойду, ладно? – добавила она, пытаясь к двери. Путь ей перегородил палач: скрестив руки на груди, он с непроницаемым выражением уставился на Замойскую, как голодный удав на маленького и пушистого кролика.

– Далеко это мы собрались? – иронично осведомился блондин. – Вас проводить, девушка?

– Д-да, если можно, – глуповато улыбнулась Юю, не заметив издёвки в его реплике.

– Погоди-ка, Антон, по моему её лицо кажется мне знакомым! Не ты снималась в рекламе долбанного стирального порошка «Тайда»? «Вы всё ещё кипятите? Тогда мы идём к Вам»?

– Хм, было дело, – Юю испытывала неловкость в присутствии этих зажавшихся, бесящихся с жиру самцов. Будь она по-прежнему ведущей на радио, она бы непременно вела себя бы дерзко и вызывающе, но сейчас, когда на неё навалилось всё, начиная от развода и увольнения и заканчивая таинственными перемещениями в пространстве, Замойская тушевалась и напоминала собой испуганную школьницу, впервые попавшую в общество взрослых людей.

– Точно, Гриш, это она! – блондин хлопнул себя по лбу. – Если мне память не отшибло, она ведёт рубрику на «Волне», видел её фотки в инете! Юю!

– Кто тебя привёл сюда? По чьей рекомендации ты здесь оказалась? – спросил качок, с интересом рассматривая домашний махровый халат Юстины.

– Никто, я сама пришла... – опрометчиво лягнула Замойская, ощущавшая себя школьницей на выпускном экзамене.

– Откуда узнала о нас? – тон Григория был сухим, колючим, но в глубине его глаз Юстина рассмотрела нечто отдалённо похожее на восхищение, и в её душе забрезжил огонёк надежды.

– Я же говорю, я здесь случайно...

– Не понимаю, как она здесь оказалась, – шатен почесал небритую щёку и скользнул хозяйским взглядом по лицу палача. – Я не видел, как она входила! Ты её впустил сюда?

– Григорий Александрович, нет, не я!

– Проверь все камеры, скажи начальнику службы безопасности, чтобы подготовил мне доклад – кто-то же должен был впустить её сюда, да ещё и в таком виде!

– Всё сделаю, Григорий Александрович, не беспокойтесь!

– Беспокоиться будешь ты, когда я тебя уволю, – пообещал Григорий, обаятельно улыбнулся и вновь сосредоточился на Юстине, к тому времени вновь заалевшей естественным румянцем на щеках.

– Послушайте, – Юю одёрнула халат, обращаясь главным образом к шатену, которого она идентифицировала как главаря этого притона. Самое ужасное во всей этой истории было не то,

куда она попала и каким путём, а то, что этот надменный напыщенный индюк, именовавшийся Григорием Александровичем, был вполне во вкусе Юстины – её всегда тянуло на таких вот парней «с гнильцой».

– Я так поняла, у Вас здесь клуб по интересам? Так вот я не имею к нему никакого отношения, повторюсь, я ошибочно здесь оказалась! Позвольте мне уйти! – Юстина приправила голос просительными интонациями, но с точно таким же успехом она могла просить золотую статую Будды в Бангкоке. Мужчины переглянулись между собой, а шатен вдобавок строго нахмурился.

– Ты останешься здесь до тех пор, пока мы не проведём расследование!

– Вы не имеете права, – начала было Юстина, но палач, повинувшись взгляду Григория, уже сомкнул стальные пальцы на тоненьком запястье девушки, направляя её к выходу.

– Не заставляй нас применять силу! Считай, что до выяснения обстоятельств ты наш гость! Запомни: мы никого не держим против своей воли! – «утешил» шатен, обнажив в улыбке белые ровные зубы.

– В гости хотят по приглашению, а не по принуждению! Предупреждаю, я не позволю бить себя как эта глупая курица! – в запале бросила Юю.

– Выведи её! – раздалась новая команда.

Палач толкнул Юю в спину и поволол к выходу.

– Пойдите! – в отчаянье воскликнула Юстина, которая никак не могла сопоставить связь между фотографиями, самой собой и Армани, – пожалуйста, ответьте мне на один вопрос, это очень важно для меня: Вас вчера или сегодня кто-нибудь фотографировал?

Трое снова переглянулись: по их лицам было видно, что они считают её сумасшедшей девицей, склонной эпатировать публику в силу своей публичной профессии.

– А это здесь причём? Ну, хорошо, если это действительно так важно для тебя, я отвечу – сегодня нет! – счёл нужным ответить блондин. – Собственно, и вчера тоже! Хотя, стоп! Вчера вечером Дэн снял нас на «айфон»!

– Дэн? – Юстина подпрыгнула на месте. – Вы сказали Дэн? Армани, ну Дэн Армани, Артишоков Денис, это мой бывший босс!

– Ты знакома с ним? – Григорий удивлённо прищурился.

– Гриш, она же на его радиостанции ведущей была! – пояснил Антон, пристально рассматривая Юстину.

– Вчера... – пробубнила Юю, немигающим взглядом глядя на Антона. – Вчера! Значит, он был у Вас здесь вчера? Теперь всё сходится! Это как-то связано с тем, как я здесь оказалась, Дэн!!! Вот в чём дело! Значит, я оказалась здесь из-за него, как и в тот раз, но где во всём это смысл... почему...

– Надо прокачать ситуацию! – сказал качок, обращаясь непосредственно к Григорию.

– Прокачаем, Юра, прокачаем... – задумчиво протянул Григорий Александрович, доставая из кармана пачку сигарет и закуривая. Антон с Юрием не сводили с него глаз, явно ожидая вынесения вердикта. Было ясно, что он является ключевой фигурой в этом вертепе. Палач гранитной стеной возвышался над Юю, не ожидая приказа кого-нибудь из своих боссов. Григорий Александрович выпустил колечко ароматного табачного дыма, продолжая в упор рассматривать Юстину.

– Дэн что-то говорил о какой-то девице, которая хочет вступить в наш клуб! Может это она? – строил догадки Юрий. – Хотя, никто не видел, как она сюда попала!

– ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! ДА, ДА! ПРОСТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! – Юстина не только находилась в сильнейшем замешательстве, но и смахивала на сумасшедшую – прыгающие губы, тревожный бегающий взгляд. – Это, мой босс, бывший босс...

– Хм, если честно, не вижу связи! – лысый в очередной раз поправил сползающие на нос очки, – тебе какое до этого дело, фотографировал нас кто-нибудь или нет?

Юю растерянно захлопала глазами. В голове шумело, а перед глазами за клубился туман. Если бы палач, по-прежнему сживающий в своих ручищах её запястье, тем самым не позволяя ей упасть, она бы непременно лишилась чувств.

– Понимаете, это важно, а может и не важно... – каким-то странным, деревянным голосом произнесла Юстина, затравленным взглядом скользнув по лицам садистов. – Если честно, я и сама не поняла ещё пока...

Юстина неловко переступила с ноги на ногу. Перед глазами замаячило строгое лицо Крапивина, откуда-то издалека, будто сквозь вату, донёсся его резкий скрипучий голос: «... Приговаривается к восьми годам лишения свободы в колонии строгого режима», отчётливо послышался лязг и грохот запираемой двери, воздух стал спёртым, удушливым, и Юстина, закатив глаза, грузно осела на пол.

Глава 2

В особняке

Когда Юю очнулась, то обнаружила себя абсолютно нагой, лежащей на чёрных простынях, которые приятно ласкали кожу нежным прикосновением шёлка. Приподнявшись на локтях, она с трудом сфокусировала свой взгляд и огляделась. В комнате царил приятный полумрак. Единственным источником света был громадных размеров канделябр с тремя толстенными свечами. Спальня поражала не только своим воистину королевским размахом, но и невероятной меблировкой – такая спальня принадлежала человеку, наделённому извращённой сексуальной фантазией, причисляя его к состоятельной прослойке общества.

– Очнулась?

При звуках мужского голоса Юстина испуганно вскочила, содрала с кровати простынь, завернулась в неё словно в кокон, и только после этого обернулась. Григорий стоял у окна и жевал незажжённую сигарету. В пальцах, унизанных перстнями, обладатель королевских покоев небрежно вертел золотую зажигалку. На губах Григория блуждала ироничная усмешка, от которой по спине у Юстины забегали приятные эротические мурашки. На фоне тяжёлых бордовых портьер светлый шёлковый халат выгодно подчёркивал хорошо развитую мускулатуру Григория. От волнения Юстина икнула, и совсем не солидно захлопала ресницами.

– Ты была без сознания двадцать минут. Испугалась? – поинтересовался Григорий, чиркая зажигалкой. Пламя высветило его глаза, с угольно чёрным зрачком, выдавая в нём любителя белого порошка. Юю отрицательно помотала головой и снова икнула. Григорий сделал еще одну затяжку, подошёл к Юстине и сорвал с неё простыню.

– Афродита, нет, пожалуй, Даная! – констатировал он.

– Что? – Юю стыдливо прикрылась руками.

– Отбрось предрассудки! – Григорий выпустил колечко дыма в лицо Юю и отвёл её руки. – Шикарная женщина, говорю!

– Отпустите меня... – пискнула Юю, вновь икнув.

Григорий небрежно отшвырнул простынь на кровать.

– Сядь!

Юю послушно опустилась на не заправленную кровать, сложив руки на интимном месте.

– Зачем я Вам сдалась? Дайте мне уйти, я никому не скажу о том, что я здесь видела?

– А что ты такого здесь видела? – Григорий присел рядом с Замойской. – Просвети?

– Ваш притон для садо-мазов!

– Ну, ты даёшь! Ха-ха-ха, рассмешила, подруга! Как ты уже слышала, мы никого не держим. Здесь клуб по интересам, членство, разумеется, стоит бешеных бабок, тем более что проникнуть сюда, минуя охрану, просто невозможно! Кстати, вопрос о твоём появлении остаётся открытым!

– Но... как? Та девушка, которую...

– Та девица с подносом, если хочешь знать, владелица элитного бутика в центре, – Григорий затушил сигарету в пепельнице, стоящей на тумбочке рядом с кроватью. – Ты же у нас представитель богемы, неужели впервые слышишь о нашем клубе?

– Какая я к чёрту богема! – Юстина закусила губу, чтобы не разреветься. Ей вдруг до слёз захотелось оказаться в объятиях покойной матери. – Я ненавидела все эти «тусовки», к тому же ты путаешь, я была ведущей, а не актрисой или бизнес-вумен! Послушай, давай по-хорошему, отпусти меня?

– А если по-плохому? – Григорий провокационно прищурился.

– Можно и по-плохому, – Юю вздохнула, – только, я так не умею, поэтому, ещё раз прошу тебя отпустить меня!

– Ты останешься здесь до тех пор, пока моя служба безопасности не выяснит, как ты сюда попала, разумеется, если ты сама мне всё не объяснишь!

Юстина, откинув со лба отросшую чёлку, приуныла: Григорий ясно дал понять, что задерживает Юстину в своём клубе до выяснения обстоятельств, а поскольку факт её таинственного перемещения в пространстве до сих пор оставался загадкой, надежды на скорейшее освобождение не было никакого. Григорий с интересом рассматривал стесняющуюся своей наготы Юстину, что это дало ей небольшую передышку, а также возможность поразмыслить над сложившейся ситуацией.

«Вряд ли меня будут подвергать всяким мазохистским унижениям! Кроме того, по моему, я нравлюсь ему как женщина, иначе я бы оказалась не в его спальне, а в каком-нибудь другом месте. Допустим, он меня сейчас отпускает, и я прямиком попадаю в лапы следователя Крапивина. Мне нужно как можно дольше потянуть время до тех пор пока не найдут настоящего убийцу, кроме того, надо обязательно связаться с Олегом. Так, что мы имеем? Служба безопасности просмотрит записи с камер видеонаблюдения и поймёт, что никаким образом я сюда не попадала. По любому придётся говорить правду. Хм, кто его знает, вдруг он сможет мне помочь? Ага, а вдруг он мне сдаст в сумасшедший дом? Господи, что он усталился на меня?»

– Послушай, наконец-то разомкнула уста Юю, – я всё расскажу тебе, Гриша!

– Гриша? Много обещающее начало, продолжай!

– Я буду с тобой предельно честной: я не могу тебе дать тебе достоверную информацию о моём появлении, потому, что я и сама не владею ею! Я скажу тебе всё как на духу, обещаю не кричать и не смеяться!

– Странная ты! Как это ты не знаешь, как сюда попала? Пьяная что ли была? Кто тебя привёз?

– Никто меня сюда не привозил. Понимаешь, Гриша...

– Не понимаю, но мы всё увидим при просмотре записей с видеокамер!

– Не увидишь, – Юю глубоко вздохнула и доверительно произнесла, пытливо глядя в глаза Григорию, – я попала в отвратительную ситуацию! Я не обманываю тебя, но я действительно ничего не знаю о том, как я сюда попала! Возможно, то, что я сейчас скажу, прозвучит дико, но похоже, что я переместилась во времени...

– Ну да, само собой, а я Граф Калиостро собственной персоной! – Григорий секунду-другую недоумённо смотрел на Юстину, после чего разразился таким громким гомерическим хохотом, что у Юю моментально заложило уши. Дождавшись, когда он отсмеялся, она продолжила, испытующе заглядывая ему в глаза.

– Мне не до смеха! Я не зря спрашивала у тебя про Дэна и про фотографии! Ещё несколько часов назад я сидела у себя дома с ноутбуком на коленях, потом... потом я «лайкнула» «вконтакте» одну из фотографий Дэна Армани и оказалась... оказалась в его квартире... он.. лежал в своей ванне, мёртвый, понимаешь, абсолютно мёртвый... Я не помню ни хрена: ни как оказалась у него на хате, ни как выходила из дома! – Юю постепенно переходила на крик. – А я не могла уйти из дома в тапках, в халате и без ключей! Я не могла, чёрт бы подрал всех, оказаться у него в квартире, потому, что ...потому, что не могла и всё тут! Слишком мало времени прошло с того момента, как я предположительно вышла из квартиры в пеньюаре, доехала до дома Армани, убила его и убежала! Я наследила там, кругом мои отпечатки, меня ещё стошнило, я запачкала рвотой его халат! Я отлично помню, как выбежала из его квартиры, миновала консьержку, поймала частника, как он отвёз меня домой! Кстати, вошёл в моё положение, помог мне открыть дверь какими-то странными отмычками, а потом я заснула... а когда проснулась, ко мне завалился следователь! Понимаешь? Следователь! Не могли так быстро

выйти на меня! Тут определённо есть какая-то странность! – Юю понизила голос до едва слышного шёпота, – не могли менты так быстро выйти на меня! А даже если и вышли, а они вышли, то я ни черта не понимаю! Он допрашивал меня, допрашивал, я стала показывать ему как именно я сидела, в какой позе, на чьей страничке «вконтакте» была, потом я нечаянно «лайкнула» его очередную фотку и... оказалась... Здесь! – Юю снова икнула. – Здесь, понимаешь, здесь, здесь, здесь! Ик, ик, ик!

На Юю напала жесточайшая икота. Она икала, икала, икала и никак не могла остановиться. Григорий молча встал, налил из графина бокал воды и сунул в зубы икающей Юстине. Зубы громко клацнули о края хрустального бокала, дрожащей рукой Замоиская взяла бокал, сделала пару глотков, облилась, виновато посмотрела в лицо Григорию, который так же молча забрал у неё бокал и, перестав икать, усталилась на него, совершенно забыв о собственной наготе.

– Скажи, этот к-клуб, он в к-каком районе находится?

– Репино.

– Репино? А к-который час? – на смену икоте пришло лёгкое заикание. – Скажи, п-пожалуйста!

– Без двадцати пяти восемь!

– Этого не может быть, – убитым голосом проронила Юю, и из её глаз выкатились две робкие слезинки, предвестники грандиозной истерики. – Этого не м-может быть! В семь я была дома, когда пришёл следователь! Мы разговаривали, примерно минут пятнадцать, мотом я оказалась здесь, минут пять на наш с тобой разговор, еще двадцать ушло на то, что я была без сознания, Господи, Господи, Господи!!! Гриша, ты понимаешь хоть что-нибудь?

– Понимаю, что ничего не понимаю! – Честно ответил Григорий. Юстина судорожно сглотнула слюну и всхлипнула. Губы её задрожали, запрыгали и слёзы градом хлынули у нее из глаз. Плакала она так долго и самозабвенно, что Григорий даже не стал прерывать затянувшиеся рыдания девушки. Когда слёз больше не осталось, Юю вытерла раскисший нос и оглушительно икнула.

– Я боюсь, – пискнула она и вдруг, совершенно неожиданно для себя, уткнулась в плечо Григорию. Тот растерянно стал гладить короткий стильный ёжик волос с длинной девчачьей чёлкой.

– Тихо, милая, ну, всё, хватит!!! – он вытер пальцем влагу с её мокрого зарёванного лица. – Смотри, какую сырость развела! А нам ещё с тобой думу думать!

– Нам с тобой? – Юю недоверчиво воззрилась на него.

– Нам с тобой! Я же не могу выставить тебя за дверь в таком состоянии! К тому же мне самому интересно понять, как ты здесь оказалась, и разобраться во всей этой истории!

– Но...

– Никаких «но», – Григорий приложил палец к губам. – Тс-с-с! Позже будем разговоры разговаривать. – Чёрт тебя дер, Юстина, какая ты красивая!!!

Он осторожно опрокинул Юю на лопатки и завёл руки за голову, собирая запястья в свой кулак. От изумления та даже не сопротивлялась, лишь влажно блестела в полумраке тревожными заплаканными глазами. Григорий наклонился над ней, скользнул небритым подбородком и лизнул беззащитную ложбинку на её шее. Юстину бросило в жар. Язык Григория, горячий и влажный, заставил Юстину задрожать всем телом. Точно так же её любил целовать Евгений. Застонав, она выгнулась кошкой, обвивая руками шею Григория. Глаза Юю сумрачно блеснули в полумраке. В кармане его халата призывно завибрировал сотовый телефон.

– Не бери, – охрипшим голосом прошептала Юстина, разочарованно наблюдая за тем, как он отвечает на звонок.

– Слушаю, – Григорий недовольно поморщился. – Да, чёрт, как не вовремя! Что с котировками? Ладно, сейчас буду.

Он отключил связь, щёлкнул Юстину по носу и выпрямился во весь рост. Юю с плохо скрываемой досадой следила за его телодвижениями.

– Уходишь?

– Дела, Юстина, дела. Подождёшь меня здесь. Тебе принесут одежду, бельё, косметику. Будь готова к девяти – мы ужинаем обычно в это время когда приезжаем сюда! После ты мне всё расскажешь. Потом и решим, как нам быть с тобой!

– Хорошо, – кивнула Юю.

Григорий вышел из комнаты. Юю с невыразимой тоской проводила его взглядом.

– Снова одна, – буркнула Юстина, оглядываясь по сторонам. За последнее время одиночество стало принимать для неё вселенские масштабы. В некоторых вещах Юстина была инертна и даже пассивна, мечтая переложить собственные проблемы на плечи другого человека, а после увольнения, оставшись наедине со своими трудностями, она стала ощущать себя маленькой девочкой, неспособной постоять за себя в трудных ситуациях.

Всхлипнув, Юю шмыгнула носом, но тот час обругала себя за собственную бесхребетность.

– Я превращаюсь в вечно хлюпающего нытика! – с мрачным удовлетворением констатировала Юстина, поднимаясь с постели. – Некому меня утешать, так что, придётся шевелиться самой! Допустим, причинять физическую боль мне здесь никто не собирается! Странное местечко, конечно, но судя по всему, иного выхода у меня нет! Надо задержаться здесь до выяснения обстоятельств по делу убийства Дэна! Его же явно убили, а как только Крапивин поймёт, что я не виновата, тогда можно и домой возвращаться! А как я пойму, что я вне подозрения? Никак, если только по всему интернету не раструбят эту информацию. Неплохо бы связаться с Олегом, чтобы он выяснил хоть какую-нибудь информацию и дал мне знать! О, – Юю застонала, – как я с ним свяжусь-то? У меня и одежды-то своей кроме халата и тапок нет, и ту отобрали! Господи, как я здесь оказалась? Не могла же я и правда взять, да и телепортироваться? Скорее всего, меня кто-то опаивает какой-то гадостью, после которой я в бессознательном состоянии передвигаюсь по городу и убиваю Армани, а потом оказываюсь в этом вертепе разврата? Стоп, тогда почему меня отпустил Крапивин? Или это он опоил меня? Глупости! Время, всё упирается именно в это! за такой короткий промежуток я не смогла бы преодолеть подобные расстояния, да и околела бы, разгуливая по городу в халате и тапках! Mamочки, у меня голова сейчас взорвётся!!! Всё, к чёртовой матери! Гори всё синим пламенем! Расскажу Грише всё без утайки, а там пусть убивает меня, мне уже по барабану.

С досады и злости не только на сложившуюся ситуацию, но и на саму себя Юю с такой силой прикусила губы, что на глазах от боли выступили слёзы.

– Чёртов ноутбук! – Юю замерла, трогая пальцем распухшую губу, – ну, конечно, ноутбук! Кто-то воздействует на меня через ноутбук! Как я сразу не догадалась. Какой-нибудь моральный урод, возомнивший себя компьютерным гением, разработал программу гипноза, внушает мне всякую муть, а я сижу дома, и ловлю видения как от первосортного косячка! Ну да, всё так и есть! Одно из двух – или я стяхнулась с катушек или меня в натуре гипнотизируют!

В редкие минуты панической атаки Юю начинала колотить крупная дрожь, ноги становились ватными, непослушными, а перед глазами расплзались огромные расплывчатые круги.

– Телефон! – Замойская забегала по комнате, в поисках стационарного телефона. – Это же спальня Гришки, значит, здесь есть связь! Надо позвонить Олегу!!! Телефон босса уж точно на «прослушку» не поставят! Он обязательно что-нибудь придумает!!!

Переносной радиотелефон девушка заметила на тумбочке возле кровати. Судорожно вцепившись в него, как утопающий за соломинку, Юю наморщила лоб, вспоминая лёгкий телефон Васнецова. Трубку сняли только после десятого гудка, когда у Юю уже начали сдавать нервы.

– Слушаю.

– Олег? Олег! Это я! Юстина!!! – надсадным шепотом прохрипела Юю.

– Юська? Ты где? – взволнованно вскричал Олег. – Я же просил дождаться меня! Прихожу, звоню к тебе в квартиру, дверь открывает какой-то мужик! СЛЕДОВАТЕЛЬ! Он говорит, что ты исчезла прямо у него на глазах! Алло?! Юстина, ты слышишь меня? Откуда ты звонишь???

– Олег, я не знаю, где я! Где-то в Репино!

– Адрес, ты можешь узнать адрес, я за тобой приеду?

– Какой адрес, говорю тебе, я понятия не имею, где я нахожусь, и как сюда попала! Где-то за городом! – Юю выглянула в окно. – Кругом лес, чёрт бы его подрал!

– Ладно, попытаюсь узнать. Ты можешь выйти оттуда или тебя держат взаперти?

– Олег, я не знаю, думаю, не могу! Или могу, но боюсь! Этот следователь, он шьёт мне дело!

В трубке раздался смешок.

– Никто тебе дело не шьёт, но ты одна из подозреваемых, так что логичнее тебе пока дома не появляться! Вот что, попытайся сбежать оттуда и выйти со мной на связь. Я приеду и спрячу тебя.

Юстина судорожно всхлипнула. Перед глазами мелькнуло заурядное лицо Олега в старомодной оправе.

– И не плачь. Я что-нибудь придумаю!

– Хорошо, я постараюсь! Только, вот что – дома остался мой ноутбук, Олежка, мне он очень нужен! Всё, кто-то идёт! Я отключаюсь. – Юю вздрогнула и торопливо поставила радиотелефон на «базу». В коридоре раздалась чьи-то торопливые лёгкие шаги. Юстина заметалась по комнате, схватила со стула рубашку и наспех надела её на себя.

– Добрый вечер, – в комнату заглянула симпатичная голубоглазая горничная с пепельными волосами и лучезарной улыбкой. В руках она держала вечернее платье на плечиках и коробку с туфлями. – Меня зовут Ирина! Хозяин прислал Вам одежду, просьба не опаздывать, он не любит когда кто-то опаздывает на ужин. Косметика в косметичке. Если что-то нужно – наберите на телефоне цифру «ноль» и сообщите старшей горничной о Вашей просьбе.

– Да! – Юю во все глаза таращилась на девицу, со спокойным видом раскладывающую содержимое на постели.

– С Вашего позволения, – та хотела было уйти, но Юстина цепко схватила её за руку.

– погоди, – Замойская чуть не сломала ей запястье, – не уходи! Всего пару вопросов!!! Где я?

– Григорий Александрович Вам всё расскажет, – горничная мило улыбнулась, делая попытку высвободиться.

– Послушай, Ирина, помоги мне уйти отсюда!!! Мне страшно, я не хочу здесь оставаться!

– Уверяю Вас, Вам нечего бояться! Здесь никто Вас не обидит! – Ирина понимающе улыбнулась. – Кроме того, мне кажется, что вскоре Вы и сами не захотите покидать наш дом! С Вашего позволения.

Девица высвободила руку и, послав Юстине дежурную улыбку, направилась к двери. Обернувшись у самого порога, она вдруг как-то по-свойски подмигнула Юстине.

– Ничего не бойтесь, Григорий Александрович мировой мужик, он очень богат! Да и друзья у него люди состоятельные!

Юстина в полном изнеможении опустила на кровать и натянула рубашку на колени.

– А что если она права? Гриша и его друзья производят впечатление обеспеченных людей! Вот какой коттедж отгрохали для собственных усад! Тут полным-полно бизнес-элиты, а дома что? Крапивин, Васнецов, да бывший муж алкоголик! Гриша довольно симпатичный,

и я ему понравилась, кто знает?! Может быть зря я позвонила Олегу? Надо рассказать всё Грише, он придумает, как вытащить из дома мой ноутбук!

Взгляд Юю упал на аккуратно разложенное заботливой Ириной платье. Недолго думая, Юю вскочила и надела на себя роскошный вечерний туалет. Платье облегло стройную фигуру Юю словно вторая кожа. К слову надо заметить, что наряд поражал не только фасоном – сильно декольтированная спина и глубокий разрез, но и материалом – тончайший, практически невесомый бархат, превратил Юстину из встрепанного испуганного воробья в утончённую элегантную леди.

Юстина покрутилась вокруг своей оси, любуясь своим отражением в зеркале, удовлетворённо хмыкнула, и вооружилась внушительных размеров косметичкой, жадно поглядывая за коробку с туфлями.

* * *

К ужину Юстина спустилась с пятнадцатиминутным опозданием. За время своих сборов ей удалось не только привести в порядок нервы, но и собственный внешний вид, на также ощутить некий охотничий азарт, который обычно охватывал Юю перед особо важными эфирами. Едва Замоиская переступила порог обеденной залы, то ощутила мощный выброс адреналина в кровь. Первый испуг прошёл, теперь её загадочные перемещения в пространстве уже не казались столь пугающими, а смерть бывшего босса и вовсе потеряла свою актуальность.

«Я никого не убивала, – несколькими минутами раньше решила для себя Юстина, – рано или поздно Крапивин найдёт настоящего убийцу и снимет с меня все подозрения! Гораздо важнее понять, как я оказалась в квартире Дэна и в этом особняке! А для этого мне нужен мой ноутбук!»

Юю глубоко вздохнула, удивляясь эффектом, произведённым с её появлением. Сидящие за столом мужчины разом перестали жевать и с нескрываемым восхищением рассматривали её ноги, которые открывал длинный разрез её вечернего платья. Даже пальцы тапёра, сидящего за роялем, перестали порхать по клавишам, прерывая прекрасную сонату Бетховена. Кроме Юю особ женского пола среди присутствующих не наблюдалось, и это не могло не взволновать Юю. Отыскав глазами Григория, Юстина мгновенно оценила обстановку, улыбнулась хозяину застолья, быть может, чуть более сексуальной, чем того требовал этикет, и направилась к пустующему стулу возле него.

– Проходи, Юю, располагайся! – Григорий Александрович сделал широкий приглашающий жест рукой. – Господа, представляю Вам мою новую знакомую Юстину!

Под прицелом внимательных глаз Юю опустилась на стул и обвела взглядом собравшихся. Рядом с Григорием сидели уже знакомые Юю Антон с Юрием. Мужчины, а их Юю насчитала пятнадцать, включая Григория, каждый по-своему поприветствовал её – кто отсалютовал бокалом, кто приподнялся на стуле, а кто и вовсе ограничился вежливым наклоном головы. Один из официантов, стоящий позади Григория, налил Юю бокал искристого шампанского. Импозантный лысоватый мужчина, в котором Юстина узнала известного киноактёра, игриво подмигнул ей.

– Рад, очень рад, что такая красавица разбавила наше унылое мужское общество!

– Ладно тебе, Кирилл, – усмехнулся Юрий, – так уж и «унылое»!

– Конечно, унылое, одно мужичьё!

– А почему Вы ужинаете без женщин? – после пары глотков шампанского Юю осмелела ещё больше.

– Здесь женщин можно увидеть лишь в качестве обслуживающего персонала, – пояснил Юрий, пристально рассматривая Юстину, – у нас тут своего рода мужской клуб по интересам.

– Гриш, может быть, ты раскроешь всю тайну интриги? – сухопарый, с изрытым оспой лицом мужчина вопросительно взглянул на Григория. – Не в твоих заводах нарушать устоявшиеся традиции!

– Всеми своё время, – Григорий переглянулся взглядом с Антоном. – А пока, полагаю, наша гостья не откажет нам в удовольствии и не подарит нам какую-нибудь песню в своём исполнении! Юстина – великолепная артистка!

Юстина поперхнулась шампанским и долго не могла прокашляться, покраснев при этом словно переспелый помидор.

– Простите, – хрипло выдавила она, – песню? Вы сказали песню?

– Что-то не так? – Григорий жестом остановил официанта, готовящегося поставить перед Юстиной тарелку с салатом.

– Но, я не певица, я была ведущей на радиостанции, – попыталась было возразить Юю, но стоило Григорию сдвинуть брови на переносице в вопросительном изломе, а всем остальным мужчинам одобрительно захлопать в ладоши, и Юю ничего другого не осталось сделать, как встать, подойти к роялю и вымученно улыбнуться тапёру. В голове вихрем крутились всевозможные мысли, среди которых доминировала одна: её попросил Григорий, и Юю просто-напросто не в силах ему отказать, не в силах и всё тут.

Тапёр, смазливый парень с лихо закрученными усами на капризном лице непризнанного гения, поднял голову, устремляя на Замоискую пространный взгляд голубых водянистых глаз.

– Ы-ы...

– Что петь желаете?

– Ничего, – буркнула Юю, но, заметив замешательство на лице тапёра, решила, ехидно улыбаясь: – Давай Михаила Круга «Розу» или «Кольщик»!

Юю и сама не понимала, отчего это вдруг ей взбрело голову выбрать именно такой репертуар: бывший муж Евгений был ярким поклонником шансона, так что блатная тюремная романтика давно сидела у Юстины в печёночках.

Губы тапёра тронула понимающая улыбка. Взметнулся блестящий кудрявый чуб, руки юноши трепетно взяли первые аккорды. Воцарилась гробовая тишина: смолкли перешёптывания, ироничные смешки, прекратилось позвякивание столового серебра о края фарфора. Слова сами собой всплыли из памяти, а глубокий, с приятной хрипотцой, голос Юстины печальным эхом пролетел по залу, задевая самые потаённые струны души. Она не видела перед собой никого, лишь только глаза Григория, блестящие, с застывшей скупой мужской слезой обжигали её расплавленной лавой, без труда проникая в сознания для того, чтобы навсегда оставить в памяти неизгладимый след. Казалось, напряжение, повисшее в зале, можно было резать ножом, до того густым и тяжёлым была его консистенция. Где-то к середине песни Юрий не выдержал и залпом осушил рюмку водки. Вид у него был потерянный, даже испуганный. В последнем куплете, когда ностальгия достигла своего апофеоза, Юю так проникновенно спела строчку: «Перед ней он, как перед иконою, в чем сумел заработать за срок: фофан, кембель, да ксива казенная, да для нее Оренбургский платок», что тапёр, одухотворённый мастерским исполнением песни, и сам прослезился, уронив натруженные пальцы на чёрно-белое полотно рояля.

Окончив петь, Юю смахнула набежавшую слезинку и трогательно улыбнулась. В зале по-прежнему стояла тишина, нарушаемая лишь натужным сопением Юрия. Ни слова не говоря, Григорий встал со своего места, подошёл к Юстине и смачно поцеловал в губы.

– Bravo! – послышался чей-то восторженный баритон. – БРАВИССИМО!

Юю бросила внимательный взгляд из-под чёлки на Григория. Она могла побиться об заклад, что в глубине его глаз мелькнуло вожелание. Зал взорвался бурными овациями. Когда аплодисменты стихли, Юю смогла перевести дух, отчего-то смутившись.

– Потрясающе! – Григорий не удержался, сграбастал Юстину и стиснул в стальных объятиях. – Даже у Круга не получалось такого проникновенного исполнения.

– Талант, – поддакнул Юрий, поднимая бокал, – а за талант пьют стоя!

Официанты поспешно наполнили бокалы мужчин шампанским. Григорий, галантно поддерживая Юю за локоток, подвёл к её месту и усадил за стул.

– Отличный тост! – он поднял руку с бокалом, торжественно улыбаясь, словно выиграл в лотерею миллион долларов. Юстина, хотя и слегка растерялась от произведённого триумфа, но отметила, что многие воздерживаются от спиртных напитков, ограничиваясь дорогим сортом элитного шампанского. В голове роились всевозможные догадки на тему рода деятельности Григория. Она в задумчивости подняла свой бокал и пригубила искристую пузырящуюся жидкость.

– Боже, как вкусно, – промурлыкала Юю, закатывая глаза от удовольствия. – Это напиток Богов!

– Мы все тут своего рода Боги, – с пафосом изрёк Антон, ухарски подмигивая. – Каждый Бог своего дела!

– Можно вопрос? – Юю понимающе улыбнулась. – На Вас на всех без исключения произвела впечатление песня «Роза», что я было подумала...

– На твоём месте я бы воздержался в вольнодумии, – резко осадил её носатый мужчина в дорогих стильных очках. – Иногда лучше догадки держать при себе.

– Я не хотела никого обижать своими подозрениями, – возразила Юю, задетая таким злым выпадом. – Просто...

– Не думай, что мы все здесь так или иначе связаны с криминальным миром! Отвечу за себя – да, я сидел, более того, после того как откинулся с зоны сумел выйти в люди, – пояснил Григорий. – Не за убийство, не делай такие круглые глаза, срок мотал за финансовые махинации!

Юю кивнула, удовлетворившись его пояснением, но, тем не менее, под ложечкой неприятно засосало. По телу пробежал неприятный холодок. Она опустила глаза в тарелку и ожесточённо набросилась на салат из морепродуктов, сдабривая пищу невероятно вкусным шампанским. Мужчины, как-то разом потеряв интерес к её персоне, начали оживлённо обсуждать котировки и ситуацию на бирже, позволяя Замойской привести в порядок свои хаотично бегущие мысли. Она упорно гнала от себя размышления на тему последних событий в её жизни, но липкий страх уже пустил корни, прочно опутывая своей паутиной. Каждый раз, когда перед глазами вставало безжизненное лицо Дэна, Юю пробирала дрожь, и она судорожно прикладывалась к бокалу с шампанским. Через полчаса Юю вдруг с ужасом поняла, что изрядно нахлобучилась. Она попыталась сконцентрироваться, ухватить смысл разговора, но услышала лишь гудение мужских голосов, да позвякивание вилок о края фарфоровых тарелок.

«Мутит, это всё устрицы с шампанским!» – Юю мученически улыбнулась Антону, время от времени оглядывающему её плотоядным взглядом голодного вурдалака.

«Меня сейчас стошнит!»

Чтобы не потерять сознание, Юстина сфокусировалась на кудрявом тапёре, вдохновенно играющим весёлую джазовую мелодию. Несколько минут она завороченно наблюдала она за тем, как его сильные пальцы извлекают на свет Божий эти чарующие слух звуки. Ощущая присутствие Григория, Юстина невольно заёрзала на стуле, представляя себя в его сильных собственнических объятиях.

«Что со мной? Я должна думать о том, как попала сюда и об убитом Армани, а не предаваться пустым мечтам!» – Юю повернула голову, встретившись взглядом с Григорием. Тот мгновенно оценил ситуацию, поднялся, ни слова не говоря, взял Юю под локоть и повёл к выходу. Та даже не думала сопротивляться, дефилируя под звонкий цокот собственных каблуков. В дверях Юстина остановилась, обернулась и виновато улыбнулась.

– Куда ты меня тащишь, что за спешка? – Юю пьяно захихикала. – Я с малознакомыми мужчинами не сплю!

– Надо поговорить, – отрезал Григорий.

– Отпусти меня, мне же больно!

Григорий выпустил плечо Юстины, и та растерянно потёрла покрасневшее место.

– Синяк будет, – надулась она. – Никакого такта! Ну, скажи, Гриша, куда мы идём? Я ещё не допила своё шампанское, давай вернёмся? Я бы послушала пианиста...

– Полагаю, и того и другого с тебя на сегодня хватит, – проворчал Григорий. – Не думал, что тебя унесёт с трёх бокалов!

– Хи-хи, – Юю пьяно улыбнулась. – Ты считал, сколько бокалов я выпью?

– Давай-ка сюда! – Григорий ногой распахнул дверь и силком затащил внутрь Юстину. Запутавшись в подоле платья, Юю подвернула ногу, не устояла на каблуках и стала заваливаться на своего спутника. Григорий удержал её, схватил на руки и с силой швырнул на кровать. В глазах полыхнул огонь сердитого недовольства, вперемежку с животной страстью. Юстина охнула, приподнялась на локтях и в полной растерянности уставилась на него.

– Чёртова кукла, чёрт бы тебя подрал! – брызнул слюной Григорий, зависая над Юю. – Моя служба безопасность просмотрела все камеры видео наблюдения, ни одна из них, я повторяю, ни одна не зафиксировала твоё чудесное появление! – он схватил Юю за шею и крепко сдавил её.

– Не ори, – Юстина изловчилась и укусила Григория за руку. – Отпусти меня, придурок! Я же тебе всё рассказала, что тебе ещё от меня надо? – голос Замойской предательски задрожал от слёз. – Ты сказал: «поговорим», а теперь орёшь как бешеный!

– Я думал, ты бредишь, или находишься под коксом! – Григорий сел на кровать и уставился на Юю тяжёлым, пронизывающим взглядом.

– Гриша, – Юю жалобно всхлипнула, – Я сказала тебе правду, могу на Библии поклясться!

– Чёрт подери, снова выругался Григорий, раздражённо потирая виски. – Должно же быть хоть какое-то этому объяснение? Нет, да я просто не могу поверить! Вот так взяла и телепортировалась! Да ты просто разыгрываешь меня, – его глаза полыхнули бешенством. Он схватил Юю за плечи, приподнял и пару раз хорошенько встряхнул. – Кто ты? Что тебе от меня нужно? Признавайся, сука, на кого ты работаешь? Как тебе удалось подкупить охрану?

Юстина заревела. Слёзы хлынули нескончаемым потоком, оставляя мокрые солёные дорожки с разводами туши. Григорий, больше всего на свете ненавидящий женские истерики и слёзы, неумело прижал её к себе и стал ласково гладить по волосам.

– Успокойся, девочка, слышишь, успокойся?! – неожиданно для себя Григорий вдруг с нескрываемой нежностью обнял девушку и, отведя от лица её подрагивающие руки, принялся целовать заплаканные глаза, щёки, покрасневший от влаги нос. Юстина, перестав плакать, обвила руками его шею и, уткнувшись в неё носом, тихонечко засопела. Снова оказаться в мужских объятиях было очень приятно, а, главное, надёжно. Ей даже показалось, что всё это ей приснилось. Григорий усадил Юстину себе на колени и ещё раз нежно поцеловал, целясь прямо в губы.

– Успокоилась, вот и умница! Послушай, если всё так, как ты мне рассказала, то я ничего не понимаю! Давай сделаем так! Момент, – Григорий вытащил из кармана пиджака мобильный телефон. – Один звонок!

– Угу, – кивнула Юстина, крепко сжав его свободную руку. – Господи, я сошла с ума, и ты вместе со мной!

– Алло, Михалыч? Здорово, это Григорий беспокоит! Узнал? Богатым буду. Михалыч, Дэна убили! Ты уже в курсе? Да, я сам только что узнал. Послушай, сможешь что-нибудь раззнать? Дэн был одним из нас, сам понимаешь, к чему я клоню...

Юстина вся обратилась в слух.

«Что значит „один из нас“, куда я попала?»

Она встревоженно смотрела на Григория, а тот, отключив связь, засунул телефон обратно в карман и прищурился, пристально глядя на Замойскую.

– Скоро мы всё узнаем, а пока я задам тебе несколько вопросов.

– Задавай!

– Расскажи мне о себе!

– Пожалуйста, только какие именно аспекты моей жизни тебе интересны? – Юю пожалала плечами. – В разводе, детей нет, сирота, из родных – вдова моего отца.

– Вы с ней часто общаетесь?

– Достаточно регулярно для бывших родственников.

– Угу, состояла ли ты в интимной связи с Дэном?

– А это здесь причём? Ну ладно, нет, не состояла! Следовательно тоже спрашивал меня об этом! Господи, неужели обязательно, если сотрудница – значит любовница?

– К вопросу о следователе, ты хоть понимаешь, что можешь стать главной подозреваемой? Судя по всему, ты там наследила изрядно! К тому же органы будут интересоваться, как ты проникла в дом, а вариант с телепортацией вряд ли прокатит! Тебя или засадят за решетку или упрячут в психушку.

– Да, но ... Но почему?

– Да потому, что им легче будет сделать из тебя козла отпущения и закрыть дело, чем искать настоящего убийцу!!! Поверь, это жизнь, а не съёмки сериала «Место встречи изменить нельзя»! Даже тот же Жеглов готов был упечь в тюрьму не виновного.

– Но...

– Поверь, я знаю, о чём говорю! В своё время я точно так же получил срок и отсидел на зоне пять лет!

– Что же мне теперь делать? – Юю беспомощно развела руками. – В петлю лезть что ли? Я и без того осталась без работы. Дэн постарался! Уж не знаю, что он им там наговорил, но теперь меня не берут ни в одну из радиостанций. А другого опыта работы у меня нет. На хвосте висит следователь, не жизнь, а малина!

– Отставить панику, – осадил Юстину Григорий, уловив в её голосе истеричные нотки. – Работой я тебя обеспечу! Сделаю тебе новые документы – ИНН, страховое, заграничный паспорт, словом, всё будет в ажуре! Главное, поменять тебе внешность.

– Да? – Замойская просветлённо улыбнулась. – А что я должна буду делать? Какого рода работа? Сразу скажу, никакими офисными программами я не владею, кроме Worda.

Об этом поговорим чуть позже. Здесь нужен трезвый ум и холодный рассудок. Пока же отдыхай.

– погоди, – Юю подозрительно нахмурилась, – что значит «поменять внешность»? Пре-дупреждаю, никакого криминала! Под нож к хирургу я не лягу.

– Глупенькая, – снисходительно усмехнулся Григорий Александрович после недолгой паузы. – Ты же не хочешь светить своей публичной внешностью? Твой фирменный брэнд: короткая стрижка, минимум косметики на лице, джинсы, рубашки! Увидишь, радикальные перемены не только приятно удивят тебя, но и обрадуют! Так, – Григорий взглянул на часы. – Ложись-ка ты спать! У меня через час важная конференция по скайпу. Надо ещё просмотреть кое-какие документы. Завтра увидимся. – Григорий улыбнулся невероятно сексуальной улыбкой и направился к выходу. От этой его не то ухмылки, не то усмешки Замойскую бросило в жар. Образ бывшего мужа, который она тщетно пыталась похоронить всё это время, разом поблёк, а затем рассеялся, словно предрассветная туманная дымка.

– Гриша, ты женат? – вдруг ни с того ни сего спросила она вдогонку. Григорий обернулся в дверях и прищурился.

– Я одинокий волк по жизни, – его фирменная ухмылка стала шире. – Отдыхай, а завтра мы подумаем, как нам достать ноутбук с твоей старой квартиры.

– Я знаю как, – Юю улыбнулась в ответ. – Иди на своё совещание!

– Настоятельно рекомендую выспаться. Завтра – день перемен. Сейчас тебе принесут снотворное. Спокойной ночи.

Оставшись одна, Юстина подошла к окну и раздвинула шторы. За окном во всём своём великолепии простирался волшебный осенний лес. К вечеру выпал первый ноябрьский снег. Ей вдруг нестерпимо захотелось вернуться в детство, чтобы маленькой беззаботной девочкой вместе с отцом прогуляться по кристально чистому снегу, извальяться в сугробе, лепить снежки и бросать их в еловые ветви, сбрасывая гигантские снежные шапки себе на голову.

«Не плохо они тут обустроились! Какое единение с природой! – хмыкнула Юстина. – надо бы позвонить Олегу!»

В дверь тихо постучали, после чего, не дожидаясь ответа, на пороге появился красивый, будто Бог, юноша с подносом в руках.

– Добрый вечер, – в его лучистых глазах Юю увидела отражение Григория. – Григорий Александрович приказал принести Вам снотворное.

Небесный херувим неслышной кошачьей поступью подошёл к Замойской и замер перед ней навытяжку с подносом в руках. Юю, испытывая какое-то странное внутреннее сопротивление, осторожно взяла бокал в руки, понюхала прозрачную жидкость, и только после этого решила выпить её до дна.

– Спасибо, – Юстина поставила бокал на поднос, кивнула официанту и присела на кровать. В голове у неё приятно зашумело. Почувствовав приятную дремоту, она свернулась калачиком, после чего мгновенно заснула. Официант поставил поднос на стол, аккуратно, без каких либо эмоций раздел её, уложил на постель, накрыл одеялом, повесил одежду в платяной шкаф, взял поднос с бокалом и так же неслышно вышел, не забыв при этом потушить свет. Комната погрузилась во мрак.

* * *

Проснулась Юстина на редкость свежей и отдохнувшей. Раздвинутые шторы позволяли зимнему солнечному свету проникнуть в спальню и вызолотить всё вокруг в приятные тёплые тона. Сладко потянувшись, Юю показала язык своему отражению в зеркале и подошла к окну. На душе царил полнейший покой и порядок. Уверенность в том, что всё будет хорошо, завладела всем её естеством, и теперь, выспавшаяся и отдохнувшая, она уже смотрела на сложившуюся ситуацию более оптимистическим взглядом. Если вчера её и насторожило предложение Григория, то она с наступлением нового дня Юю уцепилась за него как утопающий за соломинку. Ей были известны методы работы отечественной полиции, а получить реальный срок за преступление, которого она не совершала, желание у неё не было. Конечно, загадочные перемещения во времени для неё всё ещё оставались тайной, покрытой мраком, но в одном она была интуитивно уверена – бывшего босса она не убивала.

Накинув заботливо переброшенный через спинку стула пеньюар, Юю осторожно выглянула в коридор.

«Надо принять душ, почистить зубы!» – решила она, оглядываясь по сторонам. Мимо, цокая каблуками, дефилировала изысканно одетая дама, на вид которой можно было дать лет тридцать, не больше.

– Доброе утро, простите, где я могу найти ванную комнату?

Дама притормозила и скептически оглядела Юстину с ног до головы.

– Там, ограничилась та небрежным кивком головы и, ещё раз смерив Юю недовольным прищуром, удалилась, нарочито громко цокая каблуками.

– Фу-ты ну ты... – фыркнула Юю, выискивая новую жертву. В самом деле, не открывать же ей все двери подряд в поисках туалетных апартаментов.

– Чем могу помочь? – будто из воздуха материализовалась пепельная блондинка в коричневом форменном платье горничной с накрахмаленным кружевным передничком.

– О, утро бодрое, – Юю сдула падающую на глаза чёлку. – А это что за мадемуазель, не подскажете? – Замойская указала подбородком в направлении шествующей по коридору с видом властительницы мира надменной мадам.

– Это Анна Аркадьевна, жена Григория Александровича, – бесхитростно доложила горничная, – так могу я чем-нибудь Вам помочь?

– Угу, так я и думала, – не скрывая раздражения, буркнула Юстина. Собственно говоря, тот факт, что Григорий оказался женатым мужчиной, не стало для неё шокирующей новостью, но оказал гнетущее воздействие на истрёпанную постоянными переживаниями психику Юстины.

Горничная, любезно улыбнувшись, направилась по своим делам, а Юстина в полнейшей прострации зашагала прямо по коридору.

«Что же мне так не везёт? – уныло размышляла она, – чуть не отдалась ему там же! Хорош гусь, песни заливал мне про работу, а сам бабник обычный! „Я одинокий волк!“ Одинокий козёл он, вот он кто! Надо дёргать отсюда, а там связаться с Олегом, он что-нибудь придумает, конечно, если у него семеро по лавкам не спят!»

Юстина остановилась у какой-то двери и, тяжело вздохнув, потянула её на себя.

– Иди к чёрту! – услышала она хриплый, картавый мужской голос. От неожиданности Замойская оторопело остановилась на пороге, а затем испуганно закрыла дверь.

– Ну и манеры к чёрту посылать! – фыркнула она, пару секунд смотрела в закрытую дверь, а затем, приоткрыв её, процедила в раскрытую щёлку: – Очень вежливо!

– Иди к чёрту! – вновь припечатал её всё тот же картавый голос.

– Ну-ну, – Юстина распахнула дверь и с интересом заглянула внутрь. Не обнаружив ни единой живой души в комнате, Юю хотела было затворить за собой дверь, но тут её взгляд упал на клетку с попугаем. Красивый, с ярким оперением попугай ара тарачился на неё блестящими глазами и, хорошенько рассмотрев непрошеную гостью, вновь послал её:

– Иди к чёрту!

– Какой ты красивый!

Юю, столь бесцеремонно вторгшись в чьи-то апартаменты, подошла к попугаю и попыталась погладить его сквозь прутья клетки.

– Крутыш! Ты только посылать умеешь?

– Иди к чёрту! – сердито отрезал ара. – Гриша хороший!

– Ясно, чей ты фрукт, – расхохоталась Юстина. – ну-ка повтори: Гриша дурак! Гриша дурррак! Ну, слабо? Скажи, птичка: Гриша дурак!

Войдя в раж, Замойская стала, как заведённая повторять оскорбительную фразу, кривляясь и нарезая круги вокруг клетки. Ара с любопытством следил за прыжками и ужимками Юстины. После десятиминутного ликбеза с её стороны, попугай успел составить окончательную картину на счёт IQ девушки, и когда та замолчала, лишь блеснул большими круглыми глазами.

– Глупая птица! – в сердцах обозвала попугая Юстина, не услышав, как в комнату бесшумно вошёл Григорий. При виде его попугай переступил с ноги на ногу, и выдал:

– Гриша-дурак, иди к чёрту!

– Сам иди туда, – беззлобно огрызнулся Григорий, подходя к Юстине и обнимая её за плечи. Девушка испуганно вздрогнула, но тот час взяла себя в руки, игнорируя приятную истому, разливающуюся по всему телу.

– Гриша дурак!! – передразнила она, показав язык. – Иди к чёрту, а лучше к своей волчице, одинокий волк! Почему ты соврал мне?

– Так-так, вот кто научил мою птицу обзывать? – Григорий снисходительно усмехнулся. – Ничего я не врал тебе – сказал как есть: я по жизни своей одинокий волк, чей статус обязывает быть женатым мужчиной. Ты с утра пораньше злая как мегера, не в духе – не выпалась что ли?

– Сам ты не выпался! – окрысилась Юстина, сбрасывая с плеча его руку. – Мог бы и сказать, что женат, прежде чем предложения делать! Вчера мы практически переспали с тобой, а теперь ты положением каким-то мифическим прикрываешься!

– А это здесь причём? – в глазах Григория читалось искреннее непонимание. – Насколько я помню, тебе предлагалась работа, а не путёвка в ЗАГС! И потом, что ты как маленькая? Ты мне понравилась, я тебе тоже, что плохого в том, или секс с женатым мужиком противоречит твоим моральным устоям?

– Да нет...

– Ну вот!

– Да, но...

– Послушай, детка, – Григорий обнял девушку и с силой усадил на диван. – Ты вляпалась по самое не могу. Будет весьма проблематично доказать свою непричастность к убийству Дэна. Повторюсь, им проще засадить за решётку невиновного и заработать себе ещё одно повышение по службе, нежели рыть носом землю в поисках настоящего убийцы. Кроме того, ты не думала, что тебя могли элементарно подставить? Быть может кто-то хотел, чтобы ты именно в тот день и в то время оказалась в квартире Армани?

– Подожди, при чём здесь подстава? Кто-то решил засадить меня за решетку и организовал моё перемещение во времени? – Юстина покачала головой. – Если, конечно, это перемещение имело место быть!

– Вот видишь, если ты усомнилась в том, убивала ты Дэна или нет, что говорить про полицию? Пока ты спала, я навёл кое-какие справки. Крапивин, следак, который ведёт дело, уверен, что убийство твоих рук дело.

– Гриша, не могла я приехать к нему и убить его, не могла! Мне бы потребовалось на это уйму времени. И уж поверь, я не идиотка ехать «на мокрое дело» в тапочках и халате, – Юстина говорила на повышенных тонах. – Если бы это я убила бывшего босса, то почему тогда не помню этого? Или что, умник, телепортировавший меня, заодно и стёр мне память? Выборочно как-то стёр – здесь помню, а здесь не помню. Гриша, я ещё раз говорю тебе – я не убивала Дэна! Я не покидала своей квартиры ни когда оказалась у него на квартире, ни когда появилась в твоём доме. Кто-то хочет свести меня с ума, раз ставит надо мной такие жестокие опыты. Каждый раз, когда я «лайкала» фотографию, я оказывалась в другом месте. Ты видел собственными глазами записи с камер видео наблюдения. Моего появления там нет! И быть не может! Господи, это какой-то страшный сон! – Замойская замолчала, закрыв лицо руками.

– Гриша, я боюсь, – честно призналась Юстина после непродолжительной паузы. – Я боюсь, что как только я покину твой особняк, Крапивин явится ко мне на квартиру и арестует по подозрению в убийстве. Ты же сам говорил, как у них дела делаются, а «висяки» никому не нужны.

– Дома тебе появляться опасно, – Григорий отвёл руки Юстины от лица и сжал её тонкие пальцы. – Поэтому я вчера и предложил тебе работу. Никто не знает, что ты у меня и доказательства этому нет! Конечно, можно долго и упорно утверждать, что ты не верблюд и никого не убивала, но даже после всего этого, что тебя ждёт? Должность ведущей на какой-нибудь радиостанции, или атака мира шоу бизнеса? Мифично и заоблачно. Я же предлагаю тебе жизнь, полную приключений и больших денег.

– Это как?

– Элементарно, Ватсон! Мы меняем твой внешний облик. Нет, не пугайся, о пластике не может быть и речи. Но уверяю тебя, ты не узнаешь себя в зеркале.

– Это всё понятно, но делать-то я что буду? За какую такую работу ты сулишь мне тонну приключений и бешеные бабки. Предупреждаю, криминала с меня хватит.

– Юстина, – Григорий впервые назвал Замойскую по имени, иронично приподняв одну бровь. – Разве я похож на преступника?

– Хе-хе-хе, – к месту издал звук ара, очень напоминающий собой ироничный смешок.

– Если честно, то да. – Юю высвободила руку и нервно затеребила собственные пальцы. – Я ничего не знаю о тебе, а этот особняк, если честно, невольно наводит на подобные мысли. Сам посуди, с чего бы обычному человеку делать притон для любителей острых ощущений в стиле садо-мазо?

Попугай, взволновавшись потерей интереса к его персоне, шумно захлопал крыльями.

– За базар ответишь, – изрёк он.

– Заткнись. – Григорий беззлобно пригрозил попугаю кулаком.

– Неплохо у тебя птичка выучена! Но вернёмся к нашим баранам. Гриша, положение у меня незавидное, но мне не хотелось бы...

– Тс-с-с, тихо, детка! Сейчас я попытаюсь развеять твои сомнения. Я бизнесмен, совладелец компании, которая занимается научными разработками. Вникать тебе в специфику нашего бизнеса тебе вовсе не обязательно. Как ты выразилась, притон приносит мне и моим совладельцам приличный доход и он ничем не противоречит закону. Это всего-навсего клуб по интересам, в котором толстосумы могут в любое время удовлетворить свои потребности. Кто-то предпочитает доминировать, а кто-то быть подавляемым, вот и вся логика! Вы хотите – мы предоставляем Вам такую возможность.

– Гриша, твоими бы устами, да мёд пить! Ты же сам сказал, что сидел!

– Сидел, да. За финансовые махинации, которых я, по сути, и не совершал. Это было ещё на заре моей предпринимательской деятельности. Это был косяк друга. Он подставил меня, в суде дали срок, даже не удосужившись провести доскональное расследование. Потому-то, собственно, я и предложил тебе работу, суть которой в добывании нужной мне информации. Сразу оговорюсь: спать со всеми подряд я тебе не предлагаю: твоей задачей будет вхождение в круг доверия какой-нибудь особы и добыча нужной мне информации

– Ничего себе, – задохнулась от злости Юстина, – интересное кино получается: придётся спать не со всеми, а только с кем прикажешь! Да пошёл ты знаешь куда?!

Замойская в бешенстве вскочила, сгорая от желания залепить Григорию оплеуху. Она и сама не поняла, что её больше покорило – будничным тоном, каким он сделал своё предложение, или сам факт продажи своего тела за деньги. – Немедленно выпусти меня! Слышишь ты, зарвавшийся индюк, прикажи отпустить меня из Вашего притона.

– Ну-ну, – Григорий Александрович снисходительно наблюдал за её праведным гневом. – Давай я лучше сразу наберу Крапивина? Смотрю, тебе не терпится за решётку!

Юстина сразу как-то обмякла, поникла и в полнейшем изнеможении плюхнулась обратно на диван.

– Мама, роди меня обратно! А я-то подумала, что понравилась тебе... – пробормотала она, раздражённо смахивая с ресниц слёзы.

– Юстина, девочка, я ни словом не обмолвился о сексе, это исключительно твои фантазии. Существует огромное количество возможностей по выкачке информации, главное – втереться в доверие. Я же не сутенёр, подкладывать тебя под клиентов, это не мой профиль, детка.

– Иди ты к чёрту! – припечатала Юстина, сумрачно сверкая глазами. Попугай, наблюдавший за их словесным поединком, вновь оживился и к месту съязвил:

– Гришка дурак! Дурак! Дурак! Дурак! Иди к чёрту!

Григорий Александрович поднялся с места и, сохраняя невозмутимое выражение лица, набросил на клетку с попугаем тряпку. Тот замолчал. В комнате наступила звенящая тишина.

Замойская, погрузив пятерню в нечёсаную после вчерашней укладки шевелюру, напряжённо размышляла, взвешивая все за и против.

– Чёрт с тобой, я согласна!

– Вот и славно, – Григорий обрадованно хлопнул себя по коленям. – Умница. Верное решение, девочка. Тогда займёмся твоей внешностью.

– А что ей заниматься, – Юстина пожалала плечами, – мужчинам я нравлюсь, или выуживать информацию мне придётся не только у мужчин через постель – отпустила шпильку Юю. – С тебя станется, только запомни – я не лесбиянка и не проститутка!

– Опять двадцать пять. Успокойся. Что касается твоей внешности – ей займутся профессионалы. Ты, безусловно, очень красивая девушка, но тебе не хватает лоска. А пока – я бы посоветовал тебе умыться!

– Умыться? – Юстина нахмурилась. – Косметика, да? Вся размазалась?

– Хе-хе, вся не вся, но привести себя в порядок тебе не помешает. – Григорий мельком взглянул на часы, порывисто встал с дивана и поцеловал Замойскую в губы. – Так, малыш, время не ждёт! Дела, девочка, дела. Увидимся после твоего преображения, да и вот что, неплохо бы разобраться во всей этой ситуации. Я постараюсь что-нибудь придумать, как изъять твой ноутбук из квартиры – надо разобраться во всей этой хрени с перемещением, к тому же, он нам может очень пригодиться.

– Гриша, – Юстина с сомнением рассматривала смуглое лицо собеседника. – А, Гриша, ты не забыл часом, что женат? Хотя, жена не стенка, можно и подвинуть.

– Браво, ценю твой оптимизм, – ухмыльнулся Григорий широченной улыбкой. Ему явно польстила заинтересованность Юю к его персоне. – У меня двое детей: мальчик и ещё раз мальчик.

Щёлкнув Юю по носу, Григорий направился к двери, бросив ей через плечо:

– Иди к себе, прими душ, через пятнадцать минут я направлю к тебе профессионалов.

– Иди уже, а с ноутбуком – распорядись, чтобы ко мне пропустили Васнецова Олега. – Юю украдкой вздохнула.

– Я сам свяжусь с ним. С этого момента я запрещаю тебе любые контакты – для всех ты умерла! – отрезал Григорий, закрывая за собой дверь. Юстину словно током шлёпнуло. Вскочив, она пулей выбежала из комнаты и, догнав Григория, рывком развернула его к себе. Глаза её отливала лёгким безумием.

– То есть, как это умерла?

– А вот так это, – Григорий ласково погладил её по щеке. – Дав своё согласие, ты сама «подписала себе смертный приговор». У тебя будет не только новая внешность, но и новые документы, а так же другая жизнь! От прошлой тебя должны остаться только воспоминания в твоей памяти. Родни у тебя нет никакой, так что не вижу в этом никаких проблем. Тебя ничто не держит, разве что следователь Крапивин.

– Поймай, мы так не договаривались? – губы Юю задрожали. – А как же Алёна, папина жена? Мы же с ней...

– Детка, у тебя есть ещё время подумать – целых пятнадцать минут. Я могу отпустить тебя к Крапивину в любой момент, – в глубине его глаз блеснул незнакомый Юстине холодный огонёк. Однако, вместо того, чтобы насторожиться, Замойская вновь вспомнила пристальный взгляд Крапивина и его металлический бесстрастный голос, которым он проводил импровизированный допрос у неё дома.

– Ты не оставляешь мне выбора, – тихо прошептала Юю.

– Не бойся. Иногда полезно начать всё с чистого листа, особенно, когда и забывать-то нечего! Всё, мне некогда. А вечером мы справим твой день рождения.

– Какой еще день рождения, он у меня в июле?!

– Твой новый день рожденья! – Григорий развернулся и уверенной походкой зашагал по коридору, чеканя шаг. Юстина схватилась за свои пылающие щёки, потрогала горячий лоб, помотала головой и только после этого, находясь в полнейшей прострации, добрела до своих апартаментов, где она так сладко спала безо всяких сновидений минувшую ночь.

* * *

Зайдя внутрь, Юю прямиком направилась в ванную комнату и, взглянув на себя в зеркало, скривилась от стыда. Перед Григорием она предстала в весьма неприглядном виде – размазанная помада, потёкшая туш, чёрные следы от подводки.

– Красавица! – хмыкнула Юстина, наполняя джакузи водой. На полочке она нашла кучу всевозможных баночек с гелями и кремами, а также шампуней с бальзамами для волос. Стараясь не думать о том, кому они предназначались, Юю хотела было проанализировать предложения Григория, но вместо этого мозг её совершал мыслительный процесс только в одном направлении, именуемом жена Григория Александровича.

– Сволочь, – с наслаждением выругалась Юю, остервенело намыливая лицо пенкой, даже не удосуживаясь предварительно удалить макияж с глаз. – Мужик, кобель! Господи, о чём я думаю? Я сохну по женатому мужику, а должна разобраться во всём на трезвую голову. Что же теперь выходит, что я больше никогда не увижу ни Алёнку, ни своих подруг, ни Олега? Да кто он такой, распоряжаться моей жизнью?

Юстина яростно вытерла лицо полотенцем, выключила воду и с наслаждением погрузилась в джакузи. На её лице отразилась эйфория от невероятного наслаждения, а тело благодарно отозвалось каждой клеточкой на такую заботу со стороны беспечной хозяйки.

– Рай, вот он рай.. Ни о чём не думать, не хватает только клубники с шампанским!

Юю блаженно зажмурилась.

«А может прав Гришка? Какой толк сидеть на зарплату ведущей или обивать пороги радиостанций? Что я имею? Следователя Крапивина, бывшего мужа, толпу ненужных приятелей и Алёну, у которой давно своя жизнь? А если мне и правда не удастся доказать свою невиновность, тогда что? Прощай свобода, тюрьма мой отчий дом? Но спать с другими мужиками это не для меня! Ведь я не представляю, как можно иначе втереться в доверие и уж тем более выцыганить необходимую Грише информацию. Хотя, что я цепляюсь за своё прошлое? Гришка сделает мне новые документы, я буду свободна и вольна как ветер! Правда, так я буду обязана ему, но ведь и он заинтересован во мне точно так же как и я в нём?»

В ванную комнату без стука вошла симпатичная высокая женщина, в руках которой было громадное банное полотенце. Юю растерянно захлопала ресницами, с открытым ртом уставившись на неё.

– Доброе утро...

– Здравствуйте, – та явила миру отработанную голливудскую улыбку. – Меня зовут Оксана! Я – Ваш стилист. Полагаю, Вы уже совершили утренний туалет?! Тогда прошу!

Юю сглотнула, принимая у неё банное полотенце и вылезая из джакузи. Сердце учащённо билось, вдобавок Юстину стали терзать сомнения в правильности своего согласия, которое она опрометчиво дала Григорию.

«Боже, куда я вляпалась!»

– Ничего не бойтесь, уверяю – Вам понравится! – успокоила её стилист, словно прочитав сокровенные мысли Замойской. – С Вашими внешними данными результат превзойдёт самые смелые ожидания. Юстина, Вы настоящий алмаз, нуждающийся в огранке.

– Алмаз, какой ещё алмаз... – Юю наспех вытерлась полотенцем и, немного смущаясь собственной наготы, завернулась в махровый халат. – Простите, Оксана, вам что-нибудь известно для чего всё это нужно?

– Мне платят за мою работу, – ушла от ответа Оксана, властно увлекая за руку свою подопечную. – Одевайтесь, нас ждут великие свершения!

Пройдя в гостиную, стилист устроилась на диване, пристально наблюдая за торопливыми сборами Замойской.

– На кровати лежит новый комплект нижнего белья.

Юю перевела взгляд и увидела красивую упаковку с кружевным бельём. Руки непроизвольно потянулись к ней, а пальцы с жадной торопливостью извлекли оттуда невероятной красоты гарнитур – кружевные трусы и лиф, способные сразить наповал самых притязательных ценителей женской красоты.

«Почему я такая глупая? – задала сама себе риторический вопрос Юю, в спешке натягивая трусики. Прикосновение к телу тончайшего шёлка напомнило Юстине крылья бабочки, а бюстгалтер идеально подошёл по размеру, с нежностью принимая в свои чашечки упругую, красивую грудь Юстины.

– Наденьте пеньюар и вперёд! – скомандовала Оксана, удовлетворённо отслеживая телодвижения Замойской.

– Предлагаю перейти «на ты», раз уж нам выпало работать вместе?

– Договорились, – Оксана вновь продемонстрировала ровную полоску зубов. – Идём-идём!!

Двигаясь в сопровождении Оксаны по коридору, Юстина поймала себя на мысли, что ощущает себя героиней какого-нибудь приключенческого фильма, а перспектива грядущих перемен незаметно для неё успокаивала изрядно потрепанные нервы недавней радиоведущей. Повернув за угол, женщины оказались в другом крыле: буквально через несколько метров Оксана остановилась, приложила пластиковую карточку, после чего дверь плавно отъехала в сторону и стилист сделала приглашающий жест рукой.

– Прошу!

Юстина с волнением шагнула внутрь, подозрительно осматриваясь.

– Ух ты, да здесь прямо таки салон красоты!!! – удивлённо присвистнула она, прохаживаясь между полочек со всевозможными парикмахерскими причиндалами. – Отпад! Кто же здесь прихорашивается? Неужели Григорий Александрович со своими друзьями?

– Знаешь, чем отличается настоящий мужчина от мужика? – прищурилась Оксана. – Степенью ухоженности! Причёска – главный козырь имиджа человека, на втором месте – ногти. У настоящего мужчины всегда должны быть в порядке волосы и ногти, так что ирония здесь неуместна, дорогая! Садись, не стой истуканом, вот сюда садись, будем из тебя неотразимую леди делать!! – Она усадила Юю в кресло, крутанув подопечную к зеркалу.

– Мда, надо же так запустить себя! Запомни простой рецепт женской красоты: «радуйся каждой мелочи и не нервничай из-за каждой сволочи!». Все переживания – на лице! Посмотри, до чего ты себя довела? Морщинки вокруг глаз! Кожа потускнела, ведь у тебя от природы более приятный цвет лица? Это всё твои переживания!!! А волосы? Малейший стресс моментально отражается на наших волосах! – Оксана бесцеремонно взяла Юю за руки. – И ногти слоятся! Знаешь, что я тебе скажу? Неприятности в жизни это вовсе не повод ставить на себе крест.

Юю сидела молча, не смея даже рта раскрыть в своё оправдание. Она понимала, что нервозотрёпки за последнее время изрядно подорвали её психику, а сигареты и алкоголь лишь усугубили и без того плачевное положение, кроме того, даже находясь в «звёздном» статусе лучшей ведущей, Юю с трудом могла припомнить когда в последнее время полноценно отдыхала, не говоря уже о визите к косметологу.

– Всё настолько ужасно? – содрогнувшись, прошептала Замойская, глядя на своё отражение в зеркале. – Каюсь, каюсь...

– Не нужно каяться, нужно следить за собой, ну ничего, мы это исправим! – Оксана задорно улыбнулась. – Мне босс приказал сделать из тебя конфетку, что ж, начнём.

Она развернула кресло с Юстиной от зеркала, будто не замечая слабый протест клиентки. – А вот смотреть не надо! Твоя задача – отдыхать. – Оксана включила приятную, релаксирующую музыку, погружая Юю в состояние близкое к эйфории. Той вдруг на всё стало наплевать – на бывшего мужа, на потерю работы, убитого босса, даже на следователя Крапивина. Прошрое перестало существовать, лишь только настоящее и будущее имело место в её обновлённых мыслях. Юстина пыталась понять, что за манипуляции проводит парикмахер с её волосами, ощущая лишь лёгкие, невесомые прикосновения рук, запах краски.

Спустя полчаса Юстине помыли голову, после чего вновь усадили в кресло. В руках Оксаны девушка увидела длинную белую прядь волос.

– Ух ты, наращивать будешь? Что же, никогда не было длинных волос!

Оксана ничего не ответила, а лишь подмигнула своей клиентке. Процесс создания новой причёски длился часа три, не меньше! После наращивания волос Оксана передала заинтригованную Юстину, словно эстафету мастеру по нанесению тату, и та принялась колдовать над её лицом, сделав перманентный макияж губ, бровей и верхнего века. От внезапной боли Юю, снова испугалась, чувствуя себя игрушкой в руках Григория, но, тем не менее, послушно выдержала весь сеанс и только когда ей стали наращивать ресницы, взяла себя в руки и настроилась на позитивный лад. Завершающим этапом создания нового имиджа Юстины была работа визажиста – девушка трудилась над её лицом минут сорок, и когда наконец-то Юстину подвели к зеркалу, то та лишь изумлённо ахнула, не в силах вымолвить ни слова.

Результат превзошёл самые смелые ожидания. Вместо привычного отражения в зеркале на Юю смотрела головокружительная красавица с роскошными по пояс белыми волосами, выразительными яркими глазами, соболиными в разлёт бровями и пухлым чувственным ртом. Новый облик буквально кричал о сексе, не оставляя у противоположного пола ни единого шанса на спасение. Такая фемида по замыслу стилистов должна была наповал сразить любого, на кого та обратит свой благосклонный взгляд.

– Господи, это я? – Юю пропустила сквозь пальцы густую массу волос. – Охренеть!

Замойская вплотную подошла к зеркалу и пристально уставилась на своё отражение: поиграла бровями, взмахнула длинными пушистыми ресницами, отошла на шаг назад, любовалась собой, и беспомощно перевела взгляд на входящую в комнату Оксану.

– Это не я!

– Именно такого результата мы и добивались, – с гордостью ответила Оксана. – Наши мастера – лучшие в своём деле! Мы свою миссию выполнили, твоя же задача – не запускать себя! Регулярно коррекция ресниц, бровей и ногтей! Кстати, про ногти – тебя ждёт маникюрша!

– Девочки, спасибо Вам всем, – Юю развела руками, – Гриша меня не узнает!

– Тебя теперь не только Григорий Александрович, тебя теперь мать родная не узнает! – усмехнулась Оксана. – Так, Юстина, садись-ка снова вон в то кресло – перышки мы тебе почистили, надо ещё ногти в порядок привести!

– Новая жизнь – новый облик! – вздохнула Юю и без единого сожаления плюхнулась в кресло. – Приступайте!

* * *

Первые часа два после её перевоплощения Юстина провела в каком-то пограничном состоянии между прошлым и будущим. Она никак не могла понять кто она – Юстина Замойская, подозреваемая в убийстве бывшего босса, или же совершенно другая личность, являющаяся послушной марионеткой в руках мужчины, с явной криминальной биографией. Юю сидела в кресле около окна и в тяжких раздумьях потягивала глинтвейн, наблюдая за падающими хлопьями мокрого и тяжёлого снега.

– Другой облик, другая женщина, но кто она? – Юю грустно улыбнулась. – Люди живут своей жизнью, ходят на работу, варят борщи любимым, выгуливают своих лохматых собак, проверяют уроки, укладывают детей спать, а я прячусь от полиции непонятно где и непонятно с кем. Сбежать от самой себя, вот что я всегда хотела сделать! Я спряталась не от Крапивина, я спряталась от безысходной тоски, в которой находилась в последнее время. Не я ли всегда мечтала отрастить новые крылья и улететь в дальние края? Теперь у меня будет новое имя, новая жизнь! И никому ничего я не должна, даже Гришке! Накоплю денег и уеду далеко-далеко, туда, где утром ласково нашёптывает слова любви возлюбленное море, туда, где светит яркое палящее солнце, где вьётся виноградная лоза и маслянистые оливки зреют на дивных кустарниках, где по ночам поёт серенады морской прибой, а с чёрного покрывала таинственно улыбается загадочная сообщница луна!

Спохватившись, Юстина замолчала, оглядываясь по сторонам.

– Вот так сходят с ума, уже заговариваюсь!

Юю стало не по себе: почувствовав острое одиночество, ей отчаянно захотелось увидеть Алёну, рассказать всё без утайки, а потом непременно поплакать, уткнувшись носом в её плечо.

– Что же получается, я больше никогда не вернусь в свой дом, не увижу Алёну, своих друзей, раз меня будут считать умершей? – в носу Юстины защипало, из глаз потекли слёзы.

– Мои ресницы!!! – Юю вскочила с кресла, опрокидывая бокал с глинтвейном, замахала руками около глаз, осушая слёзы, и, увидев расплзающееся красное пятно на белом пушистом ковре, непечатно выругалась.

Как нередко бывало в моменты её истерик, жалость к себе сменилась бешенством: заметавшись по комнате, Юю заметила увесистую вазу, и, хорошенько размахнулась, запустила её в дверь.

– Ненавижу! Всё ненавижу!

– Успокойся, – раздался мужской повелительный окрик.

Юю подпрыгнула на месте, испуганно пятясь назад. В комнату, переступая через осколки, вошёл тот самый вчерашний блондин.

– Прекрати истерику. Сядь и успокойся! – приказал Антон, плотно закрывая за собой дверь.

Юстина икнула, послушно присаживаясь на диван. – И здравствуй! Шикарно выглядишь, приятно видеть тебя обновлённой! Но учти – новый имидж требует серьёзных изменений не только во внешнем фасаде. Эмоции строго под контроль. Ты – успешна, богата, красива! Весь ненужный энергетический мусор на свалку. Understand?

– Understand. Так Вы в курсе?

– Разумеется. У Григория на тебя серьёзные планы. И давай сразу на «ты».

– Лучше бы у него были на меня серьёзные виды, – брякнула Юстина, но тот час прикусила губу.

– На твоём месте я бы держался бы от него подальше. Считаю это дружеским советом. Гришка известный бабник. Жена у него – огонь, не советую даже мыслить в том направлении. Между Вами должны быть исключительно деловые отношения. – Антон пододвинулся ближе и аккуратно отвёл длинную прядь от лица Юстины. Прижимаясь бедром к Замойской, Антон плотоядно прищурился. – И вот тебе ещё одно золотое правило: отношения, в которых нет никаких перспектив на будущее, заранее обречены на провал.

– Интересно, – усмехнулась Юю. В ней постепенно начал просыпаться дремлющий дух авантюризма, – а где тогда мне искать перспективную койку для пристанища моей обновлённой души? В постели моих клиентов, или же ты себя предлагаешь в роли отца-покровителя? Учти, ты не в моём вкусе!

– Цинизм здесь неуместен, детка, – холодно отрезал Антон. – Твоё дело – работу работать!

– Да ладно? Шутишь! А твой восставший член, надо понимать, мне померещился, – парировала циничной колкостью Юстина. – Прекрати дышать на меня вчерашним перегаром! Ты...

Она не договорила: голова Юю мотнулась назад от сильной пощёчины. В глазах Антона зажглось холодное бешенство.

– Отныне я твой босс! И я требую уважения. В следующий раз ты будешь иметь дело с Григорием. Уверю, он не я, и не будет столь лоялен, не смотря на свою явную симпатию к твоей персоне. Помни о том, что в любой момент я могу сдать тебя полиции и сделать так, чтобы тебя посадили лет на десять.

– Это шантаж? – губы Юстина задрожали. – Заманили меня в ловушку, теперь запугиваете!

– Последнее предупреждение – ты девочка умная, всё понимаешь! Будешь исполнительным агентом – будешь иметь большие деньги. Станешь артачиться – сядешь надолго.

– Прекрати меня запугивать, – голос Юстины сорвался на хриплый шёпот. – Мне кажется...

– Когда кажется – креститься надо. – Антон встал и приподнял бледное лицо Юю за подбородок. – Запиши одну прописную истину – не мы тебя заманили, а ты сама к нам пришла! Или хочешь отмотать плёнку назад? Отвести тебя в полицейский участок?

– Нет, – Юстина лишь слабо кивнула. – Не надо.

– Умница. – Антон растянул губы в ледяной ухмылке. – Кстати, как у тебя обстоят дела с языками?

– Никак – английский на школьном уровне.

– Значительное упущение. Учи язык. Что ещё? Да, вспомнил! Мне сказали, что ты жаждала позвать в дом гостей? Это исключено. Для всех ты умерла. Вернее, скоро умрёшь. Юстина Замоysкая погибнет под колёсами грузовика.

– Но как тогда быть? Я говорила Григорию на счёт ноутбука, он в курсе! Мой новый приятель Олег, Олег Васнецов, но должен был придумать, как забрать ноутбук из дома!

– Я тоже в курсе. Мы проработаем этот вопрос. Полагаю, к вечеру ноутбук будет у нас.

– Что значит у нас, у меня, это моя вещь и она нужна мне! – вспыхнула Юстина.

– Твоего больше в ТОЙ ЖИЗНИ ничего нет, – сухо отчеканил Антон, как затвором автомата щёлкнул. – Это не твоя головная боль. Вот тебе задача – учи английский, меняй своё мировоззрение, учись быть роскошной, уверенной в себе женщиной. Тебе это в работе пригодится. Однако заболтался я с тобой. Отдыхай. Проанализируй своё поведение, осознай, что именно тебе придётся изменить в себе. Проголодаешься – наберёшь «ноль» по телефону, тебе сервируют стол.

– Постой, – Юстина ухватила Антона за руку, – Гришка ничего мне толком не рассказал, ни кто он, ни чем Вы занимаетесь, и что мне придётся делать.

– Всему своё время, обещаю – никакого криминала. – Антон попытался выдернуть руку, но Замоysкая ещё крепче сжала его запястье.

– Погоди, погоди, еще один нюанс – ты сказал про меня «попала под колёса грузовика», но как же!!! Где взять труп похожего на меня человека? Вы же не хотите бросить под колёса живую женщину, чтобы сымитировать мою смерть? Объясните немедленно!

– Успокойся. Никого убивать вместо тебя мы не собираемся.

– Но как же так, откуда тогда возьмётся труп?

– Оттуда! – сердито отрезал Антон, теряя терпение. – Это уже не твоего ума дело.

– Не моего, говоришь, но ведь непременно будет расследование, вскрытие сразу покажет, что это не я!

– Остынь. Юстина умерла, детали несущественны. Ты вправе придумать сама себе имя, отчество и фамилию. Свыкайся с новым обликом. И поверь, не стоит тебе совать свой очаровательный нос, куда не следует. Взрослые дяди всё решат как надо. Тоже и самого Григория касается. Роман с женатым боссом не принесёт тебе радости, настоятельно рекомендую воздержаться от подобных мыслей.

– Ого, как ты ратуешь за его моральный облик. Антон, скажи, Гришка у Вас главный я погляжу? – спросила Юстина, сгорая от желания поддеть, как можно больнее задеть самолюбие Антона.

– У него контрольный пакет акций, но не пытайся меня этим укутить! – Антон саркастически хмыкнул. – Каждый из нас на своём месте. Гришка мозг, Юра голова, а я – шея!

– Хе-хе, куда шея повернёт, туда и голова смотрит, так что ли? Ну, не знаю, не знаю, – с сомнением протянула Юстина. – Интересно, сам Гришка-то в курсе такого расклада? Лично мне показалось, что приказы здесь отдаёт именно он.

– Повторяю: кажется – крестись! – подвёл черту Антон, выходя из комнаты и притворяясь за собой дверь.

– Ну-ну, – хихикнула Юстина. Оставшись одна, она снова перебралась в кресло, обхватила руками колени и задумчиво уставилась в окно. В дверь деликатно постучали. Не дожидаясь ответа, внутрь вошла молчаливая женщина с суровым замкнутым лицом, волоча супер-навороченный пылесос. Невозмутимо оставив его посреди комнаты, она принялась ловко собирать осколки разбитой вазы, не обращая никакого внимания на Юстину. Закончив с одним, уборщица, так же молча вывела пятно от глинтвейна, протёрла пыль, а затем удалась, оставляя Юю в одиночестве.

– Странный дом, странные люди, странный Гришка, я тоже странная, раз позволила втянуть себя в это! – Юстина подошла к минибару и смешала себе коктейль «Кровавая Мэри». – Неужели старая жизнь кончилась и скоро все официально станут считать меня погибшей! Но как же так? Как-как, а вот так: погибла, так погибла. Был человек – нет человека. Кому какое дело? Алёнка быть может, поплачет на моих похоронах, да пару подружек принесут цветы на могилку. Господи, что я такое говорю, какую ещё могилку, если я – жива! Но как я могу быть живой, если по документам уже сегодня стану мёртвой? Стоп, если я умерла, то кто же тогда я? Явно не Юстина! Но кто? Кошмар!

Юстина глотнула коктейля и скривилась – с дозой спиртного она явно перестаралась.

– Напьюсь в стельку, в свой последний день-то грех не выпить на собственных поминках? – мрачно пошутила Юю, вновь выглядывая в окно. В свете последней кутерьмы она совсем не вспоминала о своём загадочном перемещении, но сейчас, когда алкоголь слегка затуманил её мозг, недавние злоключения вновь предстали перед ней во всей красе. К тому же перспектива оказаться в моральном рабстве Григория ей стала казаться опасным приключением, в любую минуту способным оказаться бедой. По понятным причинам никаких гарантий полной безопасности никто Юстине дать не мог. Будучи женщиной неглупой, она могла лишь смутно догадываться какого рода поручения могут давать ей новые боссы. Роль агента была явно не для Юстины. Играть вслепую ради сомнительной наживы она боялась, к тому же с трудом представляла, каким именно образом будет внедряться с целью похищения той или иной информации. Вероятнее всего, из Замойской задумали сделать секретного агента, этакую Никиту в юбке, этакую женщину вамп, которой предстоит любыми путями добыть нужную информацию, а такие дела, как правило, носят уголовно наказуемый характер.

Мысль о тюремном заключении не давала ей покоя, ведь не было никакой разницы за что «мотать срок» – за преступление, которого она не осуществляла или за иные криминальные махинации. Она знала, что и Григорий и его помощники уже отсидели свой срок, и вряд ли после освобождения завязали со своим преступным прошлым, ступив на стезю добродетели. Сейчас, окончательно затуманив голову алкоголем, ей всё стало казаться в чёрном цвете. Более

того, Юю уже жалела, что так опрометчиво дала согласие Григорию. О, если бы она могла заполучить в своё распоряжение машину времени!!! Тогда Юю ни за что не взяла бы в руки проклятый ноутбук, а если уж и взяла, то непременно отказала бы Григорию, и сейчас вместе с Олегом разработала бы план собственного спасения, убедив Крапивина в своей невиновности.

В голову Юстине закралась разумная спасительная мысль. Пути назад отрезаны, но она может при помощи ноутбука обвести всех вокруг пальца: получить новые документы, лайкнуть какую-нибудь фотографию, оказаться где-то далеко-далеко, на другом континенте, и уже там, с чистого листа начать новую жизнь. План был гениален в своей простоте, но существовала одна единственная проблема – где взять первоначальный капитал на первое время? Какая сумма ей может там понадобиться? Тысяча долларов? Десять тысяч? Сто тысяч? Миллион?

– Антон сказал, что решит вопрос с ноутбуком! Отлично. А я пока решу вопрос с деньгами. Даже если для этого мне придётся выполнить парочку поучений Григория! Главное, как можно скорее заполучить обратно свой ноутбук!

Юю допила коктейль, принимаясь задумчиво вертеть пустой бокал в руках. Ей не давала покоя мысль, кто сыграл с ней злую шутку, переместив во времени при помощи какой-то хитроумной программы, установленной на обычном домашнем ноутбуке. Юстина сразу отмела другую возможность перемещения во времени и пространстве. Ясно было одно – телепортация происходила каждый раз, когда она ставила «лайк» под той или иной фотографией, а вовсе не при стечении каких-либо явлений.

– Отлично, тогда заберу ноутбук и... стоп! Господи, какая же я наивная дура! – Юстина раздражённо вскочила с кресла, принимаясь мерять крупными шагами комнату. – Думай, Юська, думай!!!

Юю внезапно прекратила свой марафонский забег, подошла к зеркалу и пристально уставилась на себя. На душе противно заскреблись кошки. Права на ошибку у неё не было. Из зеркала на Юю смотрела уже не загнанная в угол, плачущая размазня, а стильная, красивая, уверенная в себе молодая женщина. Наступала новая эра. Эра эпохи перерождения. Эра становления личности. Новой личности. Личности, выкованной из стали, которая ни перед чем не остановится, достигая собственных целей.

– Я должна была стать такой раньше, намного раньше... – прошептала Юю, глотая солёные слёзы. – Лучше поздно, чем никогда! Время Юстины безвозвратно ушло. Скоро на небосклоне воссияет новая звезда, звезда по имени Вера! Вера в собственную счастливую судьбу. Да, пусть будет так – Вера! Мартынова Вера Владимировна. Больше буквы «р» в имени, больше решимости, раскованности, больше распутности.

Замойская победно сверкнула глазами, отбрасывая назад тяжёлую копну волос. Она догадывалась, что для того, чтобы заполучить назад свой ноутбук, ей придётся продумать свои дальнейшие действия до мельчайших подробностей, потому как было ясно, что ни Антон, ни Юрий, ни тем более Григорий не подумают отдавать новоявленную «машину времени».

– Ещё посмотрим, кто в доме хозяин! – мстительно ухмыльнулась Юстина.

Она подошла к телефону и набрала номер Олега Васнецова. На том конце долго не отвечали. Замойская собралась было положить трубку, но на пятнадцатом гудке Олег ответил, только голос его показался Юю усталым.

– Привет, Олег!

– Юська?! Ты? Где ты, откуда звонишь?

– Я, кто же ещё, конечно я! У меня мало времени, скажи, тебе удалось взять мой ноутбук?

– Ну, ты даёшь, подруга! То просишь спасти тебя, то присылаешь каких-то быков. Они требовали у меня твою «машинку».

– Лично я никого я не посылала! Всё произошло с подачи моих новых знакомых. Олег, умоляю, скажи, тебе удалось проникнуть в квартиру и забрать мой ноутбук?

– Удалось. Не спрашивай как – с тебя причитается!

– Отлично, а где он сейчас? Ты отдал его им?

– Нет.

– Так он у тебя?

– У меня, где же ещё. Быки были у меня час назад. Я направил их к тебе на квартиру. Разумеется, скоро они поймут, что я их надул. Серьёзные ребята, очень серьёзные. Узнать, что ноутбук не в полиции для них – пара пустяков. Если честно, я уверен, что максимум через два часа они снова придут ко мне, правда, у меня нет никакого желания встречаться с ними ещё раз.

– Олег, тебе лучше уйти из дома. Я не хочу причинять тебе неприятности, но... Мне очень нужен мой ноутбук. Прости меня!

– Не такой я идиот, чтобы ждать у моря погоды. Не волнуйся. Скажи, ты до сих пор в Репино?

– Да. У меня здесь кое-какие дела. Я в порядке, позвоню тебе в ближайшее время. Только не вздумай включать мой ноутбук! Мне надо идти.

– погоди, погоди! Куда ты снова встряла, Юська? Неужели, ты...

– Позже, всё позже! Олег, я найду тебя! – отрезала Юю, отключая связь.

«Телефон мог быть „на прослушке“, надеюсь, ничего лишнего я не сказала? Надеюсь, всё выглядело вполне пристойно!». – Юю вытерла ладонью вспотевший лоб. Ощущая лихорадочную дрожь во всём теле, она уселась на диван, и принялась нервно барабанить пальцами по сиденью.

– Итак, Олег в безопасности, это очень и очень хорошо. Скоро явятся мои новые боссы: Гриша непременно устроит мне допрос с пристрастием. Скорее всего, Григорий со своими дружками попытаются вынудить меня связаться с Олегом и назначить ему встречу. Там попытаюсь сбежать, только для этого я должна буду заполучить свои новые документы. Если же что-то пойдёт не так, тогда мне придётся и дальше разыгрывать из себя покорного агента. Я на сто процентов уверена, что Гриша захочет проверить ноутбук в действии. Он попытается внедрить меня путём телепортации. В этом случае, мне надо будет, не выпуская ноутбука из рук, совершить перемещение во времени: оказаться в совершенно другом месте, возможно даже в другой стране, и тот час воспользоваться ситуацией – выбрать какую-нибудь фотографию где-нибудь за океаном. А там – новый паспорт, новая личность, новая жизнь!»

Переведя дух, Юю ощутила новый прилив сил, а вместе с ним и зверское чувство голода. Набрав «ноль» на телефоне, Замойская заказала себе обед, после чего улеглась на диван, вытянув свои бесконечно длинные ноги.

* * *

Юстина покрутилась вокруг своей оси, любуясь своим отражением в зеркале, удовлетворённо хмыкнула, и вооружилась внушительных размеров косметичкой, жадно поглядывая за коробку с туфлями. До вечера Юстину никто больше не беспокоил. После сытного изысканного обеда её сморил сон. Нервные потрясения последних событий сыграли свою роль: свернувшись котёнком, Юю сама не заметила, как проспала несколько часов подряд, а когда проснулась, то за окном уже начинало темнеть, а на часах было уже без четверти семь.

– Приснится же! – зевнув, вслух произнесла она, с наслаждением вспоминая обрывки сна, где она, счастливая, смеющаяся, стояла в обнимку с Григорием на палубе белоснежной яхты, а её волосы развевались на ветру, словно флаг их чистой, настоящей любви.

– Без четверти пять, странно, меня никто не беспокоил, – констатировала она, с явной неохотой поднимаясь с дивана. Увидев своё отражение в зеркале, Юю в первые секунды соображала, что к чему, и только потом, сообразив, что невероятно красивая блондинка это не бред её разыгравшейся фантазии, а она сама. Звук открываемой звери заставил её вздрогнуть: уви-

дев входящего Григория, Юстина растерянно заморгала, но потом взяла себя в руки и оболстительно улыбнулась в ответ на его совершенно обалдевшую полуулыбку.

– Привет, шеф!

– Потрясающе, ты великолепна! – только и смог вымолвить Григорий, подходя вплотную к Юстине. – У меня нет слов! Видал я красивых женщин, но среди них ты настоящий бриллиант!

– Похожие слова я слышала от Антона, – кокетливо хмыкнула Юю, – Гриша, я ждала тебя!

– Ну, вот он я! – с апломбом произнёс он, раскинув руки в разные стороны. – Юстина, ты в натуре....

– В натуре, не в натуре, но твои девочки постарались на славу! Я проснулась пару минут назад и если честно, даже не узнала себя в зеркале. Кстати, приходил Антон, так вот он мне прочитал целую лекцию!

– Не тему? – Григорий уселся на диван и щёлкнул пальцами. – Виски с содовой, детка!

– На тему: «Подбивать клинья к боссу – засирать собственную карму!» – фыркнула Юю, колдуя у минибара. – Я не буду скрывать, что ты мне нравишься, Гришка.

– Давай-ка сразу расставим все точки над «ё»! – Григорий поднял на Юю тяжёлый прищуренный взгляд. – Я одинокий волк, но это, скорее, тонкости моей природы, а не life style. Я не буду скрывать, что по-своему люблю свою жену, мать моих наследников, я многим обязан моему зятю, который занимает не последний пост в аппарате правительства, так что как видишь, развод не входит в мои планы. Не скрою, меня тянет к тебе, и это, пожалуй, главная одна из причин, по которым ты до сих пор здесь.

Юстина молча подала ему бокал, усаживаясь рядом с ним. На сердце стало тошно, а сон уже не казался таким радужным, полным перспективных надежд на возможное светлое будущее.

– Постель и работу – вот всё, что я могу предоставить тебе, не более, – добавил он, обнимая напряжённую Юстину. В глазах Замойской заблестели слёзы.

– Расслабься! – Григорий залпом осушил бокал, поставил его на ковёр, затем резко повернув Юю к себе, начал массировать её плечи. – Юстина! Ты нужна мне. Я сам не пойму, что со мной. Я постоянно думаю о тебе. Честно? Я весь день на переговорах представлял, какой увижу тебя после твоего преображения. Гадал, блондинкой, брюнеткой, а может быть рыжей? Ты же не глупая девочка, сама всё понимаешь...

– Что понимаю? – глухим голосом отозвалась Юю, раздражённо дёрнув плечом. – То, что между нами ничего не может быть? Или то, что тебя тянет ко мне, как ты выразился?

– И то и другое, – Григорий продолжал массировать её застывшие плечи. – К чему всё усложнять, возводя между нами барьеры непонимания? Обещаю, нам будет хорошо вместе!

– Предложи это своей жене! – Юю уклонилась от его поцелуя, поднимаясь с дивана, но Григорий рывком вернул её на место, едва не вывихнув при этом её руку.

– Пылишь не по делу, детка! Только не говори мне, что влюбилась в меня за одну ночь!

– Какая к чёрту любовь, но и отношения, обречённые на разрыв меня не интересуют! – огрызнулась Юю, потирая ушибленную руку. – Ну, ты, мужлан неотёсанный, больно же.

– Юстина! – Григорий крепко взял её за подбородок, заставляя неотрывно смотреть в глаза. – Больше всего я ненавижу женские слёзы, истерики и непредвзятые обвинения! Я ни в чём не виноват перед тобой, так что оправдываться не собираюсь! Прекрати устраивать сцену, словно героиня плохого сериала! Или ты принимаешь мои условия или мы расстаёмся!

– Какие ещё обвинения? Я тебя ни в чём не обвиняла! И прекрати опять шантажировать меня!

– Завуалированные. Да, чёрт тебя подери, ты понравилась мне, я предложил тебе работу, у меня на тебя планы! Да, я женатый мужик, но меня тянет к тебе как магнитом – я не вижу ничего в этом плохого!

– В чём? В том, что мы будем трахаться? Извини за грубое слово!

– Трахаются шлюхи за деньги. Предпочитаю другой эпитет – заниматься сексом! Секс в наше время ещё никто не отменял, или это претит твоим моральным устоям?

– Да, противоречит! Ты будешь прыгать из кровати в кровать, а я... что буду иметь я? Головную боль и никому не нужную привязку?

– Привязку?

– Да, привязку, потому, что я уже начинаю привязываться к тебе, Гришка! Пойми, мне не нужна лишняя головная боль!

– Волков бояться – в лес не ходить. Можно подумать никогда в жизни с женатым мужиком не спала.

– Нет, не спала! У меня был муж, чтобы ты знал. Гриша, давай оставим всё как есть?

– А как есть? Ну, давай тогда знаешь что? Проваливай ты к своему Крапивину, вот что! Я не намерен сдерживать себя ещё и в этом!

– Пристегни своего зверя на поводок! Это мой тебе дружеский совет! – воскликнула Юстина, которую к тому времени стала колотить крупная дрожь. – Ясно? Баб полно в твоём арсенале, готовых ублажить тебе в койке по всем статьям! Хочешь выставить меня за дверь? Давай! А лучше сразу следственную группу вызови, или оплати такси до полицейского участка! И да, вот что: спасибо за модернизацию моего внешнего вида! В камере подследственного изолятора я буду пользоваться у сокамерниц грандиозным успехом! Ну же, давай, вышвырни меня! Сделай этого, чёртов придурок!

– Дура! – Григорий залепил Юстине звонкую пощёчину. Та мгновенно замолкла, схватившись за покрасневшую щёку.

– Истеричка. Да, я изменяю своей жене, изменял, и буду изменять, но к тебе у меня не только плотское влечение! Всё, хватит злить меня! Я пришёл к тебе с переговоров, повторяю, К ТЕБЕ, а не к кому-то другому!

Григорий обнял Юю, и нежно поцеловал в полураскрытые губы. Юстина, мучительно застонав, обхватила руками его за шею, страстно отвечая на его поцелуй. Изголодавшаяся по мужской ласке девушка буквально растворилась в поцелуе, отдаваясь порочному чувству целиком, без остатка: она понимала, на какие муки обрекает себя, но противостоять натиску Григория у неё не было ни сил, ни желания.

– Гришка, Гришка!

– Для кого Гришка, а для кого и Романов Григорий Александрович! Цени это! – чуть высокомерная ухмылка тронула его губы. – Ну-ка повтори это ещё раз, детка!

– Что повторить? – прошептала Юстина, нетерпеливо расстёгивая пуговицы на ослепительно-белой рубашке Григория. – Что?

– Гришка... – Григорий дёрнул за пояс прозрачного пеньюара Юстины. – Меня так только в детстве друзья называли, и некоторые кореша с зоны, хотя, там больше «погоняло» в заводе как ты понимаешь!

– А у тебя какое было? – Юстина наконец-то справилась с его рубашкой и поцеловала в заросшую чёрными волосами грудь. – Погоняло?

– Банально – «Ром», – ответил Григорий, кусая Юстину за сосок.

– Ром? Это от фамилии производное?

– Нет, от ямайского рома!

– За крепость характера надо понимать?!

– Понимай, как знаешь, – Григорий отбросил пеньюар, нависая над Юю, чьи щёки пылали алым пламенем, а глаза отражали сложную гамму чувств. Разум подсказывал ей без про-

медления оттолкнуть, противостоять его натиску, но сердце, истомившееся по настоящим чувствам, лишь коварно молчало, распаяя этим молчанием жгучую заинтересованность в этом холёном, привыкшим доминировать, самце.

Волна неведанного донныне возбуждения накрыла Юстину с головой. Соски предательски реагировали на прикосновения его зубов, сердце выстукивало учащённую барабанную дробь, а дыхание, сбивчивое и прерывистое, то и дело с придыханием вырывалось из груди, победным маршем отзываясь в душе господина Романова.

– Кстати, детка, ты придумала себе имя? – Григорий широко улыбался, позволяя шаловливым пальцам Юстины дотронуться до его плоти.

– Вера, можешь звать меня Вера! – изогнулась она, скользя языком по его груди, – Мартынова Вера Владимировна!

– Я буду звать тебя Юстина. Кстати, паспорт и всё остальное будет готово через пару дней.

– Выходит, теперь я буду жить по фальшивым документам...

– Обижает, – Григорий убрал с лица Юю длинную прядь волос, – документы настоящие!

Он властно, словно имея особенные, эксклюзивные права на владения этой женщиной, стремительно вошёл в неё, и Юстина изогнулась кошкой, со щемящей радостью принимая в своё лоно его распалённую плоть. Наверное, не было в тот момент человека, счастливее, чем она. Душа её пела и ликовала, она вся озарилась волшебным свечением, растворилась в нём, напоминая собой чудесный цветок, тянущий свои лепестки навстречу ясному летнему солнцу. Казалось, Григорий возымел над ней чарующую власть, раз та, забыв о своих проблемах и невзгодах, могла думать исключительно о том, как удержать около себя этого невероятно сексуального мужчину, обладающего той самой опасной харизмой, которая обычно пленяет подавляющее большинство представительниц слабого пола.

Отдавшись порыву чувств, ни один из них даже не услышал звук открываемой двери, только лишь когда над ними прогремел чей-то раздражённый возглас: «Так у тебя называются деловые переговоры?!», они оба вздрогнули, причём Григорий от неожиданности едва не свалился с дивана, а Юю, вся съёжившись, стыдливо прикрывала груди руками.

Надо отдать должное Григорию, его ничуть не испугало неожиданное явления своей жены. Выпрямившись во весь рост, он медленно, даже как-то нарочито небрежно, застегнул брюки, надел на себя рубашку, и, всё так же, не устаивая благоверную ответом, принялся неторопливо застёгивать её на все пуговицы. Юстина вжалась в спинку дивана, опасаясь издать хотя бы один звук, а жена Григория стояла, скрестив руки на груди, и сверлила мужа сердитым испепеляющим взглядом.

– Что ты здесь делаешь? – наконец-то снизошёл до ответа Григорий. – У меня производственное совещание.

– Что? – задохнулась от гнева Анна Аркадьевна. – Производственное совещание?

– Да, своего рода тест-драйв! – спокойно пояснил Григорий. – Тестирую нового агента.

– Сволочь! – с наслаждением выплюнула Анна, замахаясь на мужа, но тот успел перехватить её руку и тиснуть кисть с такой силой, что от боли у той выступили на глазах слёзы.

– Думай, прежде чем что-то сделать, иначе горько пожалеешь о последствиях!

– Мой отец...

– Твой отец прекрасно осведомлён! Ты прекрасно знала за кого выходишь замуж.

– Скотина, какая ты скотина! Если бы ты знал, как меня достали твои бабы!

– Я обычный мужик, которому иногда нужна сексуальная разрядка! Аня, не начинай всё с начала, я неоднократно говорил тебе, что не считаю физическую близость с другой женщиной изменой.

– Совсем стыд потерял, скотина неблагодарная! Кто ты мне такой, чтобы блистать своей никчёмной философией? Ты ещё своих баб в спальню к нам приведи! Забыл, из какого дерьма мой отец тебя вытащил?

– Ещё один звук...

– Да хоть два, – Анна содрала со спинки дивана пеньюар Юстины и со злостью швырнула ей в лицо. – Пошла вон, сука!

Лицо Замойской покрылось красными пятнами. Сгорая от стыда, она стала торопливо надевать полупрозрачный халатик, намереваясь покинуть комнату, но по-хозяйски властный голос Романова в буквальном смысле пригвоздил её к месту:

– Уйдёшь тогда, когда я разрешу!

Юю испуганно плюхнулась на диван, принимаясь нервно комкать шёлковый пояс.

«Сест-драйв! Он сказал «тест-драйв!», – билась в голове одна единственная мысль. Григорий вплотную подошёл к жене и ласково обнял её за плечи.

– Я такой, какой я есть. Не пытайся меня переделать. Кроме того, заруби себе на носу: я никогда не оставлю тебя. И отец здесь совершенно не причём. Просто в очередной раз прими к сведению – я люблю тебя. Настоятельно советую не подрывать моё доверие к тебе. А теперь ответь мне на один вопрос – что ты здесь делаешь?

– Ищу тебя, – Анна высвободилась объятий мужа, бросив испепеляющий взгляд Юстину.

– Мне сказали, что видели, как ты входил сюда.

– Хорошо, впредь не заставляй меня думать, что я совершил ошибку, когда женился на тебе. Будь умницей, веди себя так, как подобает моей жене. Твоя задача – любить меня и воспитывать наших детей. Да, иногда я сплю с другими женщинами, но для нашего брака это не имеет равным счётом никакого значения. – Григорий погладил Анну по щеке.

– Я тоже люблю тебя, но мне невыносимо...

– Аня, в своей жизни я делаю только то, что считаю нужным, даже если это идёт в разрез с чьими-то ни было желаниями. Я не намерен не перед кем отчитываться. Всё! Считаю этот разговор исчерпанным, – отрезал Григорий, увлекая жену к двери. Юю смотрела им вслед и отчаянно кусала губы, сдерживая рвущиеся наружу слёзы.

В дверях Анна Аркадьевна обернулась, кинула на Замойскую полный презрения высокомерия взгляд и вышла, а Григорий, плотно закрыв за собой дверь, подошёл к Юстине и несколько секунд молча смотрел на неё, не отрывая взгляда.

– Прости, – наконец-то вымолвил он, – правда, прости.

– За что? – Юю механически улыбнулась, надевая свой пеньюар. – Я знала, что этим всё закончится рано или поздно, так за что ты извиняешься?

– За пошлую сцену, словно в банальном сериале.

– Ты же не чувствуешь себя виноватым, так зачем ты просишь прощения? – Юю пожалала плечами.

– Не чувствую.

– Тогда к чему слова? – Юстина скептически хмыкнула. – Шеф, давай перейдём от слов к делу, оставим любовную требуху с полосканием мозгов на тему возникших обоюдных симпатий!? Ты мой женатый босс, на том предлагаю и остановиться.

– Какому к чёрту делу? – в тоне Григория звучало ничем не завуалированное раздражение. – Или я, по-твоему, должен был сказать жене, что всерьёз запал на другую женщину?

– Григорий Александрович, я Вас очень прошу, не будем доводить всё до комедии абсурда? Мы не на съёмочной площадке мелодраматического фильма! Ваши реплики припахивают плохо написанным сценарием!

Юстина хотела было пройти мимо Григория, но тот в бешенстве схватил её за локоть, притянул к себе и зло поцеловал в губы.

– Запомни! С этого момента ты моя женщина. Выучи это как «Отче наш»!

– Пусти, – Юю попыталась отпихнуть Романова, и даже упёрлась кулачками в его грудь, но хватка, с какой тот стиснул её, заблокировала любое движение Юстины, призывая к полному повиновению со стороны бунтарки.

– Если тебя что-то не устраивает, ты вправе уйти.

– Шантажист, – возразила Юстина, но губы Григория опротестовали её слабый протест новым, более настойчивым поцелуем, а когда Юстина, обмякнув, подалась вперёд, жадно припавшая к его губам, Романов коварно отстранил от себя Юю, усаживая девушку на диван.

– Значит так, бесценная Мартынова Вера Владимировна! Я бы очень хотел, что бы мы оба пришли к общему знаменателю.

– К какому ещё знаменателю?

– К такому! Ты зачем звонила Олегу?!

– Олегу? – задыхнулась от гнева Юю, – ты, что прослушивал мои разговоры?

– Разумеется. У меня, дорогая, весь дом на «прослушке». Предупреждаю – вздумаешь бежать – себе же сделаешь хуже.

– Бежать? Глупости, я не собиралась никуда бежать! – холодно отрезала Юю, сбрасывая с плеча руку Григория. – Откуда такие мысли, Гриша?

– От верблюда. Я тебя предупредил, – с металлом отчеканил Григорий Александрович.

«Чёрт, чёрт! Наверное, и комната прослушивается, а я-то размышляла вслух...».

– Теперь насчёт твоего ноутбука, – Романов холодно прищурился. – Он загадочным образом испарился вместе с твоим дружкой, гражданином Васнецовым.

– Откуда...

– Я же сказал, от верблюда! – повысил голос Григорий, кадык его нервно задвигался на шее. – Предупреждаю, я с тобой не намерен играть в игрушки. Или ты сама скажешь, где сейчас находится твой друг, или...

– Но...

– Юстина, мы всё равно рано или поздно найдём его, это исключительно дело времени! Не буду ходить вокруг да около. Да, я заинтересовался твоим появлением и намерен докопаться до истины, каким именно образом ты умудряешься перемещаться в пространстве при помощи своего ноутбука!

– Я не знаю где Олег. Мы договорились созвониться. Гришка, ты, что хочешь внедрить мой ноутбук в свою работу и использовать его как машину времени для моих и не только моих перемещений? Сразу тебе скажу, что...

– Что ты будешь делать только то, что я тебе прикажу, – рыкнул Романов, впечатывая весом своего тела Юстину в диван. – Поняла? Здесь тебе не детский сад. Твоё дело – подчиняться моим приказам. Тогда у тебя будут большие деньги. Вздумаешь послушаться – заработаешь большие неприятности. То, что ты мне нравишься, никак не отразится на наших рабочих отношениях. А ты мне нравишься это факт. Так, – Григорий взглянул на часы, – с этого момента никаких контактов извне. Я уже отдавал такое распоряжение, но видно у тебя, моя драгоценная, ранний склероз! Я зайду примерно в десять, вместе позвоним твоему Олегу.

– Гриша, – воскликнула Юстина вслед уходящему Романову. – Я боюсь...

– Чего ты боишься? – в его глазах мелькнуло недоумение. – Не понял!

– Вы... вы убили вместо меня какую-то девушку, скажи?

– Ты охренела? – удивлению Григория не было предела. – С чего такие полумные мысли?

– Но как же... имитировать мою смерть, ты же сам говорил...

– Ах, вот ты о чём! – по лицу Григория скользнула обаятельная улыбка. – Не бери в голову, детка. Поверь, купить труп в морге в нынешнее время пара пустяков!

– Но...

– Дальше – дать на лапу кому следует, чтобы экспертиза подтвердила нужные мне факты. Пусть твоя совесть будет спокойна.

– Гриша...

– Поверь, всё хорошо. До вечера.

– А твоя жена, она не явится ко мне?

– До вечера, – с нажимом ответил Григорий.

Юстина, не дожидаясь, пока за ним закроется дверь, подошла к телефону, заказала себе кофе и лёгкий ужин, а потом снова заняла свою излюбленную позицию в кресле у окна. После ухода Григория на душе стало немного светлее, хотя тревога по-прежнему терзала её душу. Оснований для недоверия его словам у неё не было, но и слепо доверять тому, кто так играючи распоряжается чужими жизнями, она считала невероятной глупостью. По прошествии времени Замойская поняла, что во всех доводах Григория присутствовал некий элемент запугивания. Более того, она склонна была считать, что, скорее всего Крапивин отпустил бы её за недостаточностью улик. Но, так или иначе. Отступать она не привыкла. Машина пущена в ход, перевоплощение состоялось. Главной целью было, во что бы то ни стало вернуть обратно свой ноутбук и заполучить новые документы.

«Буду решать проблемы по мере их поступления! – решила Юстина, откидываясь в кресле. – Я ничем не рискую. Новая жизнь сулит кардинальные перемены, а это скорее плюс, нежели минус!» – она блаженно прикрыла глаза, отрешаясь от всего происходящего.

«Думаю, медитация перед ужином мне не помешает!»

* * *

Последующие два дня прошли безо всяких происшествий. В назначенный час Григорий к Юстине так и не пришёл. Прождав его до полуночи, Юю смогла забыться чутким тревожным сном. Среда и четверг пролетели для неё как один день – похожие друг на друга, словно братья близнецы, они подарили Юстине вынужденную передышку. Предоставленная самой себе девушка наконец-то смогла полноценно отдохнуть: выспаться, поделать восстанавливающие процедуры, пересмотреть кучу видео уроков английского языка и даже стала получать удовольствие от своего вынужденного затворничества. В первый день сразу после завтрака она попыталась отправиться на поиски Григория, но охрана вежливо намекнула на то, что её передвижения по коттеджу без разрешения хозяев крайне нежелательны. Той ничего не оставалось, как подчиниться внутренним распорядкам, поэтому, когда под конец второго дня к ней зашёл Григорий с объёмным конвертом в руках, то застал Юстину с учебником английского языка в руках.

– Привет! – Григорий пересёк комнату и уселся на диване. – Do you speak English?

– Дую, дую, – усмехнулась Юстина, тотчас присаживаясь рядом с ним. Всем своим видом она старалась скрыть свою радость, маскируясь под наносным равнодушием во взгляде.

– И что ты там надула? – хмыкнул Романов, небрежно кидая конверт на диван.

– Да вот, перевожу рассказы в учебнике. О, никак мои документы?

– Они самые.

– Ух ты! – воскликнула Юю, нетерпеливо извлекая оттуда новые паспорта. – И российский, и заграничный! Мартынова Вера Владимировна, так это же я! Спасибо, Гриша!!

– Разговор есть, – не стал ходить вокруг да около Григорий, пристально рассматривая Юстину.

– Я вся во внимании!

– Где Олег? – с места в карьер взял Григорий, подозрительно изогнув правую бровь.

– Ты меня об этом спрашиваешь? – Юю развела руками. – Я-то откуда знаю! Меня, между прочим, поместили под домашний арест, даже из комнаты выводили под конвоем! Ты где был так долго? Что-то случилось?

– Случилось! Васнецов как сквозь землю провалился! По-моему, подруга, твой ситный друг решил попросту кинуть тебя, то есть смыться с твоим ноутбуком. Его нет ни дома, ни на даче, на телефонные звонки не отвечает.

– Может быть, с ним что-то случилось? – предположила Юстина, морща лоб. – Он ждёт от меня звонка, ведь не экстрасенс он, чтобы сообразить, кто звонит! Он знает, где я – я же говорила ему про Зеленогорск, а он обещал мне быть всегда на связи. А если я позвоню с этого номера как обычно, вдруг он возьмёт трубку на этот раз?

– Попробуй, позвони, авось тебе повезёт, но я почти уверен – он давным-давно избавился от телефона. Посуди сама: в его руках современная машина времени для перемещения в пространстве, ты бы на его месте отдала такую шикарную вещь?

– Я? Я... нет...

– Вот видишь! Однако попробуй, позвони!

Юстина взяла переносной телефон и набрала номер Олега. Вопреки тщетным надеждам, абонент не ответил на звонок. Разъединив связь после двадцатого гудка, Юю подняла на Григория расширенные от страха глаза.

– Гришка, а вдруг его убили?

– Не городи огород!

– Нет, правда, надо взять в расчёт, что его мог убить тот, кто поставил программу на мой ноутбук, если, конечно, такая программа действительно существует.

– Вычислил, убил, тем самым вернув всё на круги своя, или же целью его эксперимента была именно ты, и разработчик программы устранил Олега и теперь идёт по твоему следу.

– Идёт по моему следу, но...

– Дело принимает интересный оборот. Если допустить, что ноутбук находится у того, кто владеет информацией, значит, он непременно узнает, где ты в данный момент находишься. Хотя, сдаётся мне, дело обстоит гораздо проще: Олег принял решение присвоить полезную игрушку, что значительно уменьшает шансы его найти.

– Но ведь он сам вышел со мной на связь... пообещал...

– Девочка моя, не будь наивной! Иногда люди меняют ранее принятые решения воистину с космической скоростью. – Григорий вздохнул. – Признаюсь, мне до чёрта хочется разобрататься во всей этой истории. Кроме того, как я уже говорил, я делаю огромные ставки на этот ноутбук. Моим людям приказано любой ценой найти Олега вместе с ноутбуком.

– Любой ценой...

– Да, любой ценой. Юстина, – Григорий приобнял Юю за плечи и по-отечески поцеловал в щёку. – Полагаюсь на твою благоразумность. Даже не пытайся сбежать. Не забывай, ты теперь в нашей команде. Попытка к бегству будет расцениваться как дезертирство. А дезертиров я сурово наказываю.

– Как?

– Лучше тебе этого не знать, – сухо отрезал Григорий. – Отдыхай, мадемуазель, если сумеешь дозвониться до Олега, забей с ним стрелку и сразу же дай мне знать.

– Дать тебе знать? – Юстина усмехнулась. – Я даже телефона твоего не знаю. Хотя как твой агент я имею право знать.

– Как мой агент ты имеешь право исключительно на выполнение моих распоряжений. Наберёшь «двойку» на телефоне, это номер службы безопасности. Скажешь, что есть новости по Олегу Васнецову. Они свяжут меня с тобой.

– Боже мой, Штирлиц отдыхает, – фыркнула Юю, и, остановив за руку собирающегося уходить Григория, добавила, просительно заглядывая ему в глаза: – Гриша, а что если...

– Отставить «если»: мы найдём твой ноутбук. – Романов поцеловал девушку в губы, блаженно зажмурив глаза. – Киса, хотел бы я сейчас остаться с тобой. Возможно, буду позже. Дела.

– Деловой! – Юю с грустью посмотрела ему вслед. – Ладно, проваливай, мистер!

Юстина снова заняла позицию в кресле у окна, обложившись учебниками. Время потекло незаметно. Успев проголодаться, Юю хотела было вызвать горничную, но что-то её остановило, какое-то необоснованное предчувствие. Предавшись тревожным мыслям, она отложила в сторону самоучитель, обняла руками колени и задумчиво стала глядеть на улицу. За окном щедро сыпал колючий осенний дождь, с грустью барабанил в стекло аритмичную азбуку Морза. По небу плыли тяжёлые набрякшие тучи. Несмотря на непогоду, Юстине отчаянно захотелось забыть про свои злоключения, вновь почувствовать себя свободной, вдохнуть полной грудью пьянящий запах свободы, и, сходя с ума от ребячливой радости, танцевать под дождём, наслаждаясь драгоценными минутами независимости.

Из задумчивости её вывел лёгкий, почти неслышный стук. Чертыхнувшись, Юстина нехотя выбралась из кресла и подошла к двери. Распахнув её, она увидела парня в фирменном рабочем комбинезоне с чемоданчиком в руках. Тот на мгновение замешкался, оторопело рассматривая Юю, а потом улыбнулся, забавно топорща усы.

– Вы к кому? – поинтересовалась Юю, отбрасывая за спину глянцевую массу волос.

– Проверка сантехники!

– Но я никого не вызывала, у меня всё в порядке! – Юстина внимательно рассматривала незваного гостя. Черты лица рабочего показались ей подозрительно знакомыми,

– Плановая проверка, – пояснил рабочий, бесцеремонно вторгаясь в покои Юстины. – Небольшой осмотр, не волнуйтесь, распоряжение начальства.

– Смотрите коли надо, – Юю прикрыла за собой дверь.

Рабочий, поставив чемодан на пол, раскрыл его и извлёк оттуда свернутую в два сложения записку. Молча указав глазами на неё, он как бы невзначай пододвинул бумагу к Юстине, а сам, подхватив чемодан, направился в стороны ванной комнаты. Юю шагнула за ним следом, специально споткнулась, роняя с ноги тапок, нагнулась, и ненароком зацепила бумажную записку. Устроившись в кресле, она взяла в руки учебник и, вложив туда записку, потихоньку развернула её.

«Это Олег. Чемодан оставлю в ванной. Переоденься, выходи из здания и садись в чёрный Форд. Он будет стоять на „аварийке“. Ноутбук у меня».

Юю захлопнула учебник. Сердце её пропустило серию частых ударов. Как же она сразу не догадалась – рабочий это Олег. Он пришёл спасти её, но нужно ли ей это спасение, или же она предпочитает остаться здесь, для того, чтобы вести новую, полную опасностей и приключений жизнь. В принципе, ничто больше не держало её в этом притоне для мазохистов, особенно сейчас, когда появился шанс вырваться отсюда с полным комплектом новых документов. Мелькнула здравая мысль о том, что найти её по этим документам для службы безопасности Григория не составит никакого труда. Но другая, не менее логическая, полностью её опровергла, ведь если она телепортируется вместе со своим ноутбуком, её новоиспечённые работодатели останутся «с носом», потому, как никаким видом транспорта она не воспользуется, а отследить её перемещение у них не будет ни малейшего шанса. Трудно сказать, что двигало ей в тот момент. Скорее всего, внезапно вспыхнувшая злость на господина Романова, который самым возмутительным образом решил воспользоваться её незавидным положением.

Решение Юстина приняла практически моментально. Глядя на Васнецова, выходящего из ванной комнаты, она едва заметно подмигнула ему, и тот час скрылась в ванной, где молниеносно облачилась в точно такой же комбинезон, спрятав белокурые волосы под бейсболку.

Душа у неё ушла в пятки, когда Юстина выходила из своей комнаты. Документы она предусмотрительно сунула за пазуху объёмной мужской куртки. В очках с дымчатыми стёклами, с фальшивым пропуском в руках, она беспрепятственно спустилась на первый этаж, сохраняя невозмутимое выражение лица, прошествовала мимо «вертушки» охранников, и оказалась на улице. Стараясь идти широким размашистым шагом, она вразвалочку вышла за ворота коттеджа, не забывая при этом слегка сутулить спину. Чёрный «Форд», стоящий

на «аварийке» был припаркован метрах в десяти. Прибавив шагу, Юстина дошла до автомобиля, открыла дверцу и плюхнулась на переднее сидение. В голову ей упёрлось что-то твёрдое, а хриплый мужской голос произнёс:

– Не дёргайся, сука!

Юстина остолбенела. Перед глазами, словно в калейдоскопе, пронеслись обрывки её жизни. Не поворачивая корпуса, она в ужасе скосила глаза на водительское место. За рулём сидел здоровый накаченный парень и нагло ухмылялся.

– Привет тебе от Григория Александровича, – со стёбом заявил он, сплёвывая через плечо. – Выметайся, сука, живо!

– Открывай дверь и выходи! Предупреждаю, одно резкое движение и ты покойник!

– Хорошо, – цокая зубами, пролепетала Юстина, трясущейся рукой пытаюсь нащарить дверную ручку автомобиля. По спине потекли холодные ручейки пота. Ступив на улицу, она замерла, боясь шелохнуться – дуло пистолета снова уткнулось ей в затылок. Боковым зрением Юю увидела, как из машины вытряхивают связанного Олега. Он что-то нечленораздельно мычал, но сквозь двойной слой скотча мог издавать лишь обрывистые стонущие звуки. На миг их взгляды встретились. Лицо Васнецова скривила гримаса боли и разочарования.

– Шевели батонами, сука! – распорядился конвоир Юстины, сопровождая свою команду сильным ударом приклада в голову. Ноги, в минуту сделавшись ватными, подогнулись, а перед глазами заплясали мутноватые мушки. Повинуясь окрику, Юю покорно зашагала вперёд. Другой бритоголовый самец волочил за шкирку упирающегося Олега.

«Почему меня пропустили, раз они нас рассекретили? – рефлекторно размышляла Юстина, едва передвигая ноги от охватившего её страха. – Для того чтобы поймать с поличным?»

Юю понимала, какую роль она уготовила себе, принимая решение совершить побег. План, и раньше-то казавшийся ей невыполнимым, сейчас и вовсе виделся изначально обречённым на провал. Ясно дело, Олег, насмотревшись современных захватывающих триллеров, возомнил себя экранном киногероем, которому море по колено и спасение красавицы-подруги из лап бандитов по плечу, в результате всего они оба оказались в незавидном положении. Григорий ни за что не простит ей попытку дезертирства, Олега же, судя по всему, «премируют» путёвкой на тот свет, естественно после того, как силой вынудят сообщить координаты местонахождения ноутбука.

Сопровождаемые ухмыляющимися взглядами охранников при въезде, оба арестанта были отконвоированы в какое-то тёмное, плохо отапливаемое помещение, где пахло не то мышами, не то заплесневелой затхлой сыростью. Юстину швырнули на пол, предварительно защёлкнув на запястьях наручники. Олега же оставили стоять в центре допросной. Васнецов избегал встречаться с Юстиной глазами, пряча виноватый взгляд, но та настойчиво ловила его на зрительный контакт, и когда наконец-то их взоры снова встретились, то в глубине его глаз Юю прочла откровенный испуг, замешанный на досадливом сожалении о случившемся. Один из конвоиров вышел из подвала, а другой, продолжая держать «на мушке» Олега, глумливо ухмылялся, время от времени бросая на Юстину плотоядные взгляды. Потекли полные томительного ожидания минуты. Юстине не давала покоя мысль о праведном гнев Григория, и, как следствие, скорой расправе над ними. Предупреждение господина Романова о возможном побеге красноречиво говорило о незавидной участи, которую, несомненно, уготовит ей Григорий Александрович. Кроме переживаний по поводу дальнейшей судьбы, Юю тревожила мысль о безопасности Олега, ведь по иронии судьбы из-за неё Васнецов оказался в столь незавидном положении. Влечение, вспыхнувшее было в душе Юстины к Романову, испарилось безо всякого следа, а на место ему пришло глухое раздражение, грозящееся перейти в откровенную ненависть. Олег по-прежнему прятал взгляд от Юстины, ссутулившись, выстаивая посреди помещения.

Охранник скучливо зевнул, усмехнулся и, пристально глядя на Олега, осведомился:
– Ну что, Рэмбо-освободитель, сам скажешь, куда спрятал ноутбук, или как?

Олег отрицательно мотнул головой. Юю нервно заёрзала. Внезапно ей пришла в голову мысль, которая постоянно вертелась где-то на подкорке, но никак не давалась облечь себя в какую-ту ни было форму. Кто, зачем и, главное, когда сумел поставить ей эту злосчастную программу по перемещению в пространстве, если она не выпускала свой ноутбук из рук, а буквально за два дня до злополучного дня икс пользовалась приложением «вконтакте», «лайкала» фотографии и размещала свои «посты». Вырисовывалась интересная картина: никто кроме неё ноутбуком не пользовался, значит, какой-то гениальный хакер непонятно для чего взломал её страницу «вконтакте» и установил эту чёртову программу. Поскольку оба перемещения были завязаны на её бывшем боссе Дэне Армани, ниточки для зацепки следует искать, отталкиваясь от этого факта, разумеется, в том случае, если ей удастся заполучить свой ноутбук обратно.

– Молчишь, ну, молчи, молчи, партизан! – фыркнул конвоир, сплёвывая сквозь зубы.

– Где Григорий Александрович? – рискнула задать вопрос Юстина, но охранник даже не удосужился ответить, лишь скривил рот в циничной ухмылке.

– Это недоразумение, – буркнула Юю, понимая, что несёт полную ахинею. Олег метнул на неё предупреждающий взгляд, призывая к молчанию.

Спустя несколько минут в помещение, больше смахивающее на подвал, стремительной походкой вошёл Григорий Романов в сопровождение двух бритоголовых качков. Юю встрепенулась, приободрилась, словно с его приходом пришло и её освобождение. При виде одетого в чёрный деловой костюм Григория, Юю ощутила неожиданный трепет на сердце – она всё ещё продолжала испытывать к нему влечение.

– Что же ты, Юстина, меня так огорчаешь! – с усмешкой изрёк Григорий, скептически рассматривая Юстину. – Я же тебя предупреждал!

Он сорвал с её головы кепку: густая масса белокурых волос слепым дождём рассыпалась по плечам девушки.

– Гриша, я...

– Ба-а, кого я вижу! – издевательски улыбнулся Григорий, рассматривая Олега. – Господин Васнецов собственной персоной. Да Вы просто неуловимый мститель какой-то! Заставили изрядно попотеть мою службу безопасности, пытаюсь вычислить Ваше местоположение. Позвольте представиться, Романов Григорий Александрович! – добавил он, протягивая руку.

Олег сумрачно сверкнул глазами.

– О, прошу прощения за связанные руки, ну да обойдёмся без рукопожатий! – издевательски процедил Романов, вручая кепку Юстины одному из охранников. – Олег, мы с Вами люди взрослые, бизнес наша стихия, поэтому предлагаю сделку. Вы мне говорите, где спрятали ноутбук, а я отпускаю Вас. Сразу предупрежу, я не всегда такой вежливый и лояльный. Не советую будить во мне зверя. Лично против Вас я ничего не имею, так как понимаю: всегда шерше ля фам! Ох, уж эти бабы! От них все беды! Ну, кто Вам эта леди? Никто, мимолётная знакомая, вот пусть таковой и останется, так что, по рукам? – продолжал паясничать Григорий.

Олег энергично замотал головой. Охранник вплотную подошёл к нему и с треском оторвал скотч с его губ.

– Я отдам ноутбук только Юстине. – сказал Олег, облизывая губы. – Это её ноутбук, ей в руки отдам, и то если она мне сама это скажет.

– Речь не мальчика, но мужа... – хмыкнул Романов, вопросительно глядя на Юю, продолжая ломать комедию. – Юстина, дорогая, твоя реплика!

– Олег, отдай мне ноутбук, – запинаясь, прошептала Юю. – Пожалуйста.

– Хорошо, но мне нужны гарантии.

– Гарантии? – взревел от хохота Григорий Александрович. – Позвольте полюбопытствовать, какие Вам нужны гарантии?

– Мне нужны гарантии, что и Юстина и я останемся в безопасности после передачи ноутбука. Не будет гарантий, не будет и компьютера.

– Похвально, похвально, прямо Володя Дубинин какой-то! Неужели Вы, мистер герой, готовы жертвовать своей жизнью ради чужого ноутбука? Глупо и непрактично! Кроме того, подобный героизм давно не в моде! – Григорий ласково улыбнулся, переходя на «ты». – А на кой мне твоя жизнь? Я не убийца. Отдашь ноутбук – свалишь отсюда! Решешь поиграть в героя – разговор будет совсем в ином ключе. На счёт пани Юстины я так тебе скажу: у нас с ней свои планы на совместное будущее!

– Удерживать человека силой, это противозаконно.

– Помилуй, друг мой ситный! – сверкнул белозубой улыбкой Григорий Александрович. – Уверю тебя, пани Замойскую здесь никто не держит. Она вольна уйти хоть сейчас! Только вот в чём вопрос, хочет ли она этого, или нет!

– Я не хочу, – слабым голосом прошелестела Юю, уловив зловещее предупреждение в интонациях Романова. – Я... я остаюсь здесь!

Несколько секунд Олег внимательно изучал выражение лица Замойской. Григорий, казалось, потешался устроенным им самим спектаклем.

– Не совсем понятно для чего ты тогда убежала со мной?

– Не знаю, – с лёгкой заминкой ответила Юю, с негодованием поймав себя на мысли, что ей стыдно смотреть в глаза Романову. – Действовала в состоянии аффекта, наверное. Хотела вернуть ноутбук. Григорий Александрович столько для меня сделал... – Юю снова запнулась. – Впрочем, как и ты, Олег!

– Ну-ну, – Григорий саркастически хмыкнул. – Bravo! Отличная благодарственная речь с трибуны!

– Юстина, ты действительно хочешь, чтобы я отдал им... тебе ноутбук? – Васнецов демонстративно игнорировал присутствие Романова и хмурым наморщил лоб. – Ты уверена в этом?

– Олег, пожалуйста, скажи, где он! – с мольбой прошептала Юю. – Тогда никто не причинит тебе зла!

– О, пани Юстина дело говорит, – рассмеялся Григорий. – Кроме шуток, я порядочный бизнесмен, а не убийца!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.